

5-го Октября
1914 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Воскресенье
№ 220.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЕ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Годъ 102-й

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылкою:

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25
Заграницю	15	14	13	12	11	10	9	8	6 50	5	3 50

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня, Петербургъ, уголъ Литейнаго и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) частныя—по тарифу—25 к. за строку лѣтца. За разныя частныя объявленія взимается 1 коп. съ перваго лота и по 4 коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявленія; 2) массовыя (т. е. о вывозѣ пассажировъ)—по тарифу—по 10 коп. за строку лѣтца. За разныя массовыя объявленія взимается 1 коп. съ перваго лота и по 4 коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявленія. 3) массовыя (т. е. о вывозѣ пассажировъ)—по тарифу—по 10 коп. за строку лѣтца. За разныя массовыя объявленія взимается 1 коп. съ перваго лота и по 4 коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявленія.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА уплачивается: Петербургско на иногородній и иногородно на Петербургскій по срокамъ: за 1 мѣсяць—30 к., за 2 мѣс.—50 к., за 3 мѣс. и свыше—70 к.; иногородно на иногородній—каждый разъ 20 к.; внутреннею (внутри Имперіи) на заграничный—разница между подписною платою на газету на соответственный срокъ за границею и въ Россіи.

Перемѣна адреса: Петербургскаго на Петербургскій же или временнаго (лагернаго, дачнаго) обратно на Петербургскій, а также заграничнаго на внутренній,—производится бесплатно.

При заглавіи о переимѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ (или прислать бандероль, подъ которой газета получалась).

Во время войны выходитъ и послѣ праздниковъ, но въ меньшемъ объемѣ.

„Русскій Инвалидъ“ за январь, іюль, августъ и сентябрь текущаго года, въ виду сильно увеличившейся подписки, весь израсходованъ.

Условія выписки газеты „Русскій Инвалидъ“ за остальные мѣсяцы см. въ № 219 „Русскаго Инвалида“ за 1914 г. Инвалида.

Отрадно, что съ войной быстро растетъ число подписчиковъ «Русскаго Инвалида».

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

ВОЙНА. Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Военный обзоръ. Отѣнка военныхъ событий. Русскій фронтъ. Франко-бельгійскій фронтъ. Сербскій фронтъ. Война на морѣ. Война въ колоніяхъ.

Военная хроника: Русская. Иностранная.

ОБЩАЯ ХРОНИКА: Русская. Иностранная.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Зловредная болтовня. **М. Вайде.**

СТАТЬИ: Военно-туркестанскіе юбилеи. **А. Шеманскій.** — Письма изъ Львова. **А. Коростевъ.** — Безчестнаго пруссача въ г. Калваріи (Сувалск. губ.) и окрестностяхъ. **И. Б.** — Нѣмецкое зрѣлище. **Б. М. Куликовъ.**

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ. Необходимая наука.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ (На особомъ полудневномъ листѣ). ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція. Придворныя извѣстія. Отъ особаго дѣлопроизводства Главнаго Штаба—объ убитыхъ въ бою. Приказъ по военному вѣдомству. Циркуляры Главнаго Штаба. Приказъ по войскамъ Петербургскаго военного округа на театрѣ военныхъ дѣйствій. Объ обмундированіи дѣйствующей арміи. Пожертвованія. Отъ Справочнаго отдѣла при Главномъ управленіи Россійскаго общества „Краснаго Креста“. Справочный указатель.

ВОЕННЫЯ НОВОСТИ ДНЯ:

Надо считать, что уже произошелъ переломъ сраженія на Вислѣ въ нашу пользу. Врагъ, считающій себя единственнымъ артистомъ на сцѣ вѣтрѣнаго боя, остановленъ, т. е. (по Шлихтингу!!!) потерялъ главный шансъ на успѣхъ.

Прорывъ французами нѣмецкаго центра развивается. Судьба войны все еще тамъ.

Сербы опять двигаются въ Австрію; перебросились черезъ Дунай. Береговая война въ Адриатикѣ въ разгарѣ.

В О Й Н А.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

3-го октября на всѣхъ фронтахъ безъ существенныхъ перемѣнъ. Въ Западной Пруссіи затихло. Бои на средней Вислѣ и въ Галиціи развиваются.

Военный обзоръ 1).

(Перепечатка воспроизводится 2).

Военный министръ Братіано въсти изъ Ру- (онъ же) министръ-президентъ), мнѣніи. сельскому населенію, занатому въ настоящее время полевными работами, рѣшилъ уволить изъ арміи временно офицеровъ и нижнихъ чиновъ резерва, а также уволить въ отпускъ чиновъ вспомогательнаго резерва, участвовавшихъ въ «сосредоточеніи» (concentration) въ теченіи 30 дней. Произведенное инспектированіе войскъ убѣдило военную власть въ томъ, что подготовка ихъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, а также въ полной исправности всего снаряженія войскъ; управленіе желѣзнодорожныхъ дорогъ приняло съ своей стороны мѣры къ увеличенію числа пассажирскихъ поѣздовъ для облегченія отправки на родину запасныхъ; впрочемъ въ случаѣ необходимости, новое сосредоточеніе (румыны тщательно избѣгаютъ слова мобилизація) войскъ можетъ быть осуществлено въ три сутокъ. Гасподоточеніе запасныхъ началось уже 23-го сентября, т. е. еще при жизни покойнаго короля Барга.

По поводу воспрещенія вывоза различныхъ продуктовъ изъ Румыніи можно отмѣтить, что воспрещенъ вывозъ нефти въ видѣ керосина, бензина и пр., однако по исчисленію количества нефти, необходимого для потребленія населенія, избытокъ будетъ разрѣшенъ въ вывозу съ тѣмъ, чтобы не останавливать дѣятельности общества нефтяного производства. Какъ известно, запрещенъ также вывозъ олова, но не воспрещается вывозъ цинка; этимъ обстоятельствомъ воспользовались нѣкоторые коммерсанты для обманныго вывоза 3 вагоновъ съ оловомъ, выдаваемымъ ими за цинкъ; по обнаруженію случаевъ обмана на виновныхъ тамъ же суммъ вѣдомствомъ были наложены штрафы, общая сумма которыхъ достигаетъ 50.000 франковъ.

Газета «Roumanie» помѣщаетъ на своихъ столбцахъ очень интересныя передовыя статьи политическаго содержанія, въ которыхъ ясно выражается негодованіе противъ австрійскаго германскаго милитаризма и стремленія Германіи къ всемірному владычеству. Въ одной изъ нихъ поясняется значеніе великой германской идеи общаго Zollverein'a (таможеннаго союза). Въ этой союзъ должны были быть включены всѣ государства Европы—до Копенгагена или Скандинавіи, Франціи и Англіи, съ тѣмъ, чтобы сосредоточить въ власти его всю европейскую торговлю.

Другая статья ставитъ германскихъ представителей высшей интеллигенціи, Вундта, Герхардта, Гауптмана, Рентгена и др., выступившихъ печатно въ защиту германскаго милитаризма и договорившихся до такой несоборности, что будто бы «германскій милитаризмъ возникъ для защиты германской культуры»—отъ кого? спрашиваетъ газета, кто ее отрицае или на нее нападалъ до этой ужасной войны?

1) По иностраннымъ источникамъ.
2) Съ 20-го марта 1911 года.

Не въ культуру туго дѣло, а въ токъ, что руководители германской интеллигенціи, желая выказать себя истыми германцами, позабыли, что прежде всего нужно остаться чествомъ. Ужасы настоящей войны явились результатомъ тѣхъ внушеній, которыми высшая интеллигенція десятками лѣтъ воспитывала германскія молодыя поколѣнія—ученіе о необходимыхъ возмездіяхъ Германіи, о необходимости топтать въ грязь все остальное и во что бы то ни стало достигнуть осуществленія единственной цѣли—всеобщаго владычества Германіи (Deutschland über Alles).

Отѣнка военныхъ событий.

(Перепечатка воспроизводится 2).

Событія, которое происходитъ сейчасъ на нашемъ фронтѣ съ «мѣльничью»—генеральный бой на этомъ участкѣ театра Великой Европейской войны противъ германскаго владычества.

Съ 26-го сентября, примѣрно двинулись на насъ нѣмцы, собравъ остатки своихъ силъ и приведя въ порядокъ австрійскую армію, этого стратегическаго мертвеца. Это движеніе на нашъ фронтъ, и слышалъ, что нѣмцы хотѣли насъ ошеломить рѣшительностью своего плана, энергіей его исполненія, «не считая нашихъ силъ».

Но, на сколько известно, войска наши встрѣтили этотъ «сюрпризъ» съ весельемъ: неудержимо, въ страшномъ подъѣмѣ духа они устремились и сейчасъ ударяютъ на врага—Иницию себя чести, а Бялоу славы, какъ говорилось еще въ времена «Слова о Полку Игоревѣ», «спрыгавъ на помощь угодниковъ земли русской и сынове Государево»—какъ писали въ грамотахъ наши московскіе воеводы...

Деревья поля германцевъ дохлыми вѣроятно въ банюсть въ Варшавѣ и Ивангородѣ, если вѣрять слухамъ, но эта дерзость какъ ударъ руки по волшебному руну заставилъ ихъ думать на нихъ такой потокъ вѣтровъ Благослава Царя, что они, какъ говорятъ извѣщеніе Верховнаго Стратега нашего, остановились въ своемъ разбѣгѣ, стали поминать объ оборонѣ, объ отбитіи нашихъ ударовъ... Врагъ сѣлъ «на окорочъ», говоря по старинному.

А это только и нужно для выигрыша вѣтрѣнаго боя, какъ насъ училъ нѣмецкая тактика, устами Шлихтинга и какъ это хорошо растолковано у насъ профессоромъ Колбакинымъ. Для выигрыша вѣтрѣнаго боя, говорятъ Шлихтингъ, прежде всего надобно принудить врага къ остановкѣ.

Пусть же радуются нѣмцы: мы бьемъ ихъ не варварскими какими нибудь приемами, а по правиламъ ихъ же тактики.

Силы, по видимости и «Барнаскій» флангъ враговъ нашахъ, но онъ хрупокъ, все крошится... Означается, мы ждемъ равнина, дерзая отбитію въ горахъ и сбиваемъ ода за другой австрійскія колонны въ природныхъ горахъ, съ обильной горной артилеріей.

Будь же нѣмцы стремятся нанести свой главный ударъ? Наше счастье, что они сразу хотѣли достигнуть всего. У нихъ глаза разбѣгаются отъ жадности. Они всюду хотѣли быть побѣдителями—и поэтому, во всякомъ случаѣ, будутъ биты. Кто вѣдь желаетъ быть сильнымъ—всюду окажется слабымъ. Это желѣзная аксіома.

Они хотѣли... Сильнымъ ударомъ праваго крыла нѣмцевъ на Перемѣннхъ выбросить насъ изъ Галиціи, чтобы си «веселымъ лацомъ» предложить почетный

для себя миръ съ уступкой Галиціи. Сильнымъ ударомъ желаютъ они прорваться за Вислу въ Люблинскій край въ обходъ Ивангорода и Варшавы, чтобы «спутать наши карты» въ той же Галиціи. Сильнымъ ударомъ желаютъ они разрушить крепость Ивангородъ и Варшаву, соперницу Берлина, по красотѣ и европеизму. Въ то же время они не прочь снова ложиться къ намъ изъ Восточной Пруссіи, вторгаться за Дунай въ Сербію и развить на годовую французскій съ англичанами и бельгійцами, не прочь напасть на нашъ Балтійскій флотъ и «пересѣчь» флотъ британскій...

Не много ли задачъ, причемъ большинство, въ сущности говоря, въ отдѣльности требуютъ сумми нѣмецкихъ силъ... И мы не прочь подкачать ихъ еще нѣсколько столь же заманчивыхъ направлений...

Шире, шире развертывайтесь, дорогие сосѣди; больше, больше добрите свои почтенныя силы, комитесь съ одинаковымъ упорствомъ и съ одинаковою мощью вездѣ... Это значитъ намъ развить весь по частямъ!

И чего удивляться. Развѣ Наполеонъ не сознавалъ въ концѣ концовъ, что «зазнавшись, какъ дѣтварь», онъ пересталъ уважать принципы и обстановку войны,—желая погнѣвать стихіями, какъ Неронъ, и потому лишился дивнаго искусства, которыми такъ мастера владѣлъ скромнымъ дѣловымъ генераломъ. И развѣ нѣмцы не больше еще зазнались, объявляя, что они «ни кого не боятся кромѣ Бога». Гдѣ же здѣсь трепетать нарушенія основныхъ, учебныхъ истинъ скромной науки побѣдителя: она ей сама хотѣла пропастъ свои законы—и разбросавшись мы побѣдимъ!

Нѣтъ, вѣсь сломать скромное правило затасканнаго учебника тактики,—и мы уже трещимъ за Вислой, въ Варшавѣ, въ Восточной Пруссіи и тамъ, гдѣ рѣшается судьба всей кампаніи—въ дѣлосой, но дружественной намъ, скромной исполнителнцѣй правль стратегіи—Франціи.

И не знаю, чего волнуетъ наше общество: наше все положеніе на театрѣ войны, милость Божіей и дѣльными стратегическими ошибками нѣмцевъ,—блестяще! А въ добести намъ никто не отказываетъ и не опережаетъ отъ вѣка фраза, что съ нашей арміей можно штурмовать самый адъ. За Вислой же и въ Варшавѣ нѣтъ и намѣка на адъ—просто приличная нашему званию великой державы боевая работа.

Но бить надо до конца: гордость и неустовство варварскихъ народовъ тѣмъ болѣе простоятся, чѣмъ имъ болѣе попустятъ; говоравшимъ у насъ при Петру и про «азіатовъ» восточныхъ, что приближимо теперь и къ «азіатамъ» западнымъ, къ австро-германцамъ.

Русскій фронтъ.

Телеграммы.

РИМЪ, 3-го (16-го) октября. Въ полученныхъ въ Вѣнѣ сообщеніяхъ изъ главной германской квартиры указывается, что русскія войска прекрасно снабжены всѣмъ необходимымъ для зимняго похода, тогда какъ у австрійцевъ и германцевъ не имеется теплой одежды. Газета «Reichspost» говоритъ, что русскіе обнаруживаютъ поразительныя организаторскія способности. (ЦТА).

Римъ.

Вѣнскія газеты продолжаютъ отмѣчать, корректность поведенія русскихъ войскъ въ Галиціи. Такъ

въ Ясѣ, по сообщенію, русскіе расплачивались за все наличными и даже золотомъ. Русскій полковникъ немедленно возмѣнилъ крестьянскія убывки, причтенныя кавалеріей. Императоръ Францъ-Иосифъ, выразивъ главнокомандующему генералу Ауфенбергу свою глубокую благодарность за понесенныя труды, принялъ его отставку Neue Wien Tag.

Франко-бельгійскій фронтъ.

Телеграммы.

ПАРИЖЪ, 4-го (17-го) октября. Официальное сообщеніе: «Относительно спокойствіе паритъ почти на всемъ протяженіи фронта. На нашемъ лѣвомъ флангѣ безъ перемѣнъ. Въ районѣ Ипра на правомъ берѣгѣ рѣки Истъ союзники заняли Флербе и непосредственныя подходы къ Армантьеру. Въ районѣ Арраса и Сентъ-Міюля мы продолжаемъ продвигаться впередъ. Германскія войска, занимающія сѣверную Бельгію, не перешли за линію Остенде—Тур—Рулеръ—Мененъ».

Вордо.

«Echo de Paris» пишетъ: Взятіе Ипра является началомъ новой операціи французской арміи, имѣющей цѣлью обходъ германскихъ войскъ. Въ настоящее время нѣмцы не могутъ отвѣчать на начавшееся взятіемъ Ипра обходное движеніе французской арміи, поэтому нѣмцы, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ кавалерія подвернется обстрѣлу со стороны артиллеріи англійскаго флота.

Газета Клемансо «L'Homme Enchaîné» пишетъ: «Массы германскихъ войскъ, находящихся въ Бельгіи, устремились двумя потоками къ французской границѣ въ Остенде, откуда производятъ попытку спуститься до Дюнкера. Но прежде, чѣмъ германцы достигнутъ своей цѣли, они будутъ отражены. Линія, идущая на западъ отъ Арраса и пересѣкающая Лильеръ и Кассель, каждый день укрѣпляется и въ непроходимомъ времени войска, находящаяся на этой линіи, окажутся въ состояніи предпринять могущественный натискъ на неприятеля. То, что есть еще смутнаго въ положеніи на сѣверѣ Франціи, не замедлитъ выясниться. Нашему лѣвому крылу вѣчно опасаться германскихъ войскъ, наступающихъ со стороны Бельгіи, такъ какъ наше лѣвое крыло превосходитъ по численности право крыло арміи фонъ-Клука. На нашемъ правомъ флангѣ главная цѣль операціи заключается въ освобожденіи Вердена. Эти операціи ведутся съ успѣхомъ».

Ожидается большой бой на фронтѣ Аррасъ-Авербрукъ-Ипра. Положеніе союзныхъ войскъ отличное.

Копенгагенъ.

Берлинскія газеты заявляютъ, что германскія войска находятся въ Антверпенѣ. Въ Брюсселѣ нѣмцами дѣлаются большія приготовленія къ оборонѣ города. На площадяхъ и улицахъ роятся траншеи. Передъ дворцомъ судебныхъ установленій устроены брустверы изъ мѣшковъ съ пескомъ. Позади зданія установлены пушки. Всѣми приготовленіями лично руководитъ фельдмаршалъ фонъ-деръ-Гольцъ, завѣсившій въ бесѣдѣ съ нѣмецкимъ журналистомъ, что онъ будетъ отстаивать до послѣд-

ней возможности германскія владычія въ Бельгіи.— Изъ Гааги телеграфируютъ, что въ устье Шельды обнаружено значительное количество англійскихъ транспортныхъ судовъ.—Зѣльнская газета «Политикъ» сообщаетъ: Триестинскій наместникъ князь Гоголю распорядился составить списокъ выдающихся обывателей итальянскаго происхожденія. Въ этотъ списокъ входятъ свыше тысячи именъ. Въ эти лица будутъ охвачены и объявлены заложниками, въ случаѣ, если Италия прижметъ къ тройственному согласію.

«Kölnische Zeitung» цитируетъ слова лондонскаго «Spectator'a» «что лучше было бы, Голландія отказалась отъ своего нейтралитета, который нисколько не помогаетъ Англій, лишь стѣсняетъ ее дѣйствіемъ. «Lokal-Anzeiger» съ похвалой отзывается о великодушномъ гостеприимствѣ, оказанномъ голландцами бельгійскимъ бѣглецамъ. «Vossische Zeitung» утверждаетъ, что король Фердинандъ желаетъ продолжать ту же политику, которую вѣлъ его дѣда.

Лондонъ.

«Times» телеграфируетъ изъ Бая, что въ понедѣльникъ съ германскаго аэростата были брошены надъ Сентъ-Смеромъ (департаментъ Паде-Кале) бомбы, которыми двое были убиты и шесть ранены. Пять французскихъ летчиковъ погнались за нѣмецкимъ аэростатомъ и уничтожили его. По истребленіи ихъ свѣдѣніямъ, въ Голландіи находится около 500.000 бѣглецовъ изъ Бельгіи.

Парижъ.

Въ Парижѣ считаютъ, что взятіе германцами Антверпена затянется на долгое время, такъ какъ нѣмцы сильно укрѣпили Антверпенъ и предпримутъ нападеніе на Британію посредствомъ аэростатовъ и дирижаблей.

«Temps» пишетъ, что Франція не намѣрена заключать мира, прежде чѣмъ бельгійскій король не возвратится съ триумфомъ въ Брюссель. На будущемъ мирномъ конгрессѣ союзники потребуютъ учрежденія международнаго суда надъ офицерами, нарушившими международное право. По сообщенію «Daily Express» французскій военный летчикъ бомбардировалъ германскій военный лагерь къ югу отъ Ипра. Германскій аэростатъ сбрасывалъ бомбы надъ Сентъ-Омеромъ, послѣ чего французскіе летчики его преслѣдовали и уничтожили.

Сербскій фронтъ.

Телеграммы.

РИМЪ, 3-го (16-го) октября. Изъ Санъ-Діо-Ванни-ди-Медуа сообщаютъ, что бомбардировка Каттаро, вчера временно прерванная, сегодня съ крайней энергіей возобновлена, какъ съ Ловчена, такъ и съ французскихъ и англійскихъ военныхъ судовъ. Полагаютъ, что бомбардировка не прекратится ранѣе разрушенія вѣнскихъ фортовъ. Французскіе артиллеристы съ большимъ успѣхомъ пользуются большими орудіями, поставленными на Ловченѣ. Этой ночью французскія суда уходили на поиски эскадры малыхъ австрійскихъ судовъ, которая согласно радиотелеграфному извѣстію, находилась у Далматинскаго побережья. Одинъ австрійскій миноносецъ сильно поврежденъ, другіе скрылись. (ЦТА).

лучения от него полномочий на мобилизацию войск. Сообщают, что германский посланник и жаждущие вѣдь германцы готовятся выѣхать изъ Лиссабона въ Мадридъ. (ПТА).

Сообщение Великобританскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

16-го октября новаго стиля (3-го октября стараго стиля) 1914 г.

Получилъ манифестъ подъ заглавіемъ: «Британское рабочее движеніе и война», подписанный членами и лидерами рабочихъ партій, который объявляетъ ложными распусканіе въ разныхъ странахъ слухи объ отношеніи рабочихъ къ войнѣ. Что они только и надѣются на миръ, но эта надежда рабагта германскимъ императоромъ. Осушается дерзкое нарушеніе нейтралитета Бельгіи и пристрастия, что Великобританія, истощивъ всѣ доступныя дипломатич. средства для сохраненія мира, теперь, не имѣя чести трагату обявана противостоятъ агрессивнымъ дѣйствіямъ Германіи.

Побѣда Германіи будетъ означать смерть демократіи въ Европѣ, а victory съ ней и рабочихъ партій. До тѣхъ поръ Германія не будетъ побѣждена, не можетъ быть мира.

Предсѣдатель мѣстного совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства сообщаетъ, что опасенія за уменьшеніе широкаго развитія торговли за нѣкоторыми исключеніями преждевременны. Нѣкоторые округа сообщаютъ даже объ оживленіи торговли.

Нѣмецкая газета «Vorwärts» сообщаетъ о сотнѣ тысячъ безработныхъ въ Германіи, которые являются отъ банкротствънаго комитета. Зима не имѣетъ увеличитъ число и нищету безработныхъ.

Въ иностранныхъ газетахъ воспроизводится текстъ сообщенія, составленнаго германскими эмиссаріями, посланными германскою главною квартирою. Въ сообщеніи этомъ объявлено, что двѣ батареи французской тяжелой артиллеріи были недавно расположенны въ Рейсѣ близъ собора и пользовались высотой храма для подачи свѣтовыхъ сигналовъ. Приведенное извѣщеніе требуетъ самаго рѣшительнаго опроверженія. Не остановившись передъ разрушеніемъ Рейскаго собора нѣмцы теперь стараются возложить ответственность за безпомощное отношеніе къ древнему памятнику на французск. Сообщеніе это повидному должно было также служить предостереженіемъ оправданіемъ посягавшему затѣвъ металь бомбъ нѣмцами въ районъ собора.

Вліяніе оказываемое войною Упадкомъ промышленности на экономическое состояніе Германіи и дорожн. индустриальнаго въ Германіи, о чемъ сообщается, что голодъ государству пока не угрожаетъ. Главная опасность для промышленности страны, по мнѣнію

газетъ, недостатокъ сырья. Германія очень нуждается въ хлопкѣ, нефти, мѣди, оловѣ и цинкѣ.

Экономическій кризисъ можетъ повлечь за собой болѣе опасныя послѣдствія, чѣмъ поражение арміи. Металлургическая промышленность во всемъ больш. затрудненія хотя пока на военныя нужды хватаетъ запасовъ мѣди, добываемого въ германскихъ рудникахъ.

Внутреннее положеніе въ Австро-Венгріи крайне тревожно: опасаются востанія или революціи среди нѣкоторыхъ народностей. Правительство, которому особенно безпомощно причиняютъ трансильванскіе воюхи (румыны) вводитъ рядъ суровыхъ мѣръ, терроризируя населеніе.

Цѣны на жизненные припасы въ Австро-Венгріи чрезвычайно высоки: фунтъ хлѣба стоитъ на наши деньги около 16 копѣекъ. Власть повсюду вводитъ въ свои руки изготовленіе хлѣба и населенію отпускается только по 2 1/2 фунта на каждыя 3-хъ человѣкъ.

СТАТЬИ.

Боевые Туркестанскіе юбилей.

Первый походъ генерала Черняева къ Ташкенту и неудачный штурмъ послѣдняго. (Въ краткой документальной справкѣ). 1864—27 ІХ—7 X—1914.

Цѣль экспедиціи. Мотивы экспедиціи 1): «чтобы воспользоваться моральнымъ впечатлѣніемъ отъ вѣзгъ Чекмента, я пропозагаламъ, не давая командантамъ опомниться, сдѣлать движеніе къ Ташкенту, но не съ цѣлью занять его, а для того чтобы, если обстоятельство будутъ благоприятны, то предупредить вѣдмъ Бухарскаго эмира, и поставить вопросъ такимъ образомъ, чтобы правительству имѣло въ своихъ рукахъ право распорядиться своимъ многочисленнымъ, торговымъ городомъ по своему усмотрѣнію. Все движеніе я рассчитывалъ сдѣлать въ двѣ недѣли, и, на время нашего отсутствія, оставить все въ «неприступной» цитадели, приведенной насорѣ въ оборонительное положеніе. Гарнизонъ 2 роты и 1 ота казакск.»

Итакъ, это была экспедиція побѣды, въ сожалѣнія, не удавшаяся оттого же, отчего не удалась первая атака Аметкети и Тойбузенова укрѣпленія—отъ несоотвѣстнаго средствъ поставленной цѣли. (Обстановка по вѣзгъ Чекмента 2):

1) Дюнес. Черн. 26 ІХ 1864. (письмо г. Дюганскаго). 2) Дюнес. Черн. 14 X 1864. № 1142.

а) Связчивыя донесенія о неприступнѣ (убить или живъ Кусубѣ, начальникъ Ташкентскихъ войскъ? Вспустивъ или не впуская жителей въ городъ бѣжавшихъ Чекментскій гарнизонъ?).

б) Донесенія, что Ташкентъ ищетъ поддаться Бухарскому эмиру.

Рѣшеніе. Необходимо уяснить положеніе дѣлъ и разсмотрѣть средства, оставшіяся у противника; эксплоатировать побѣду.

Средство: немедленное движеніе къ Ташкенту (27 ІХ 1864 г.), какъ центру сосредоточенія неприступнаго снла и средствъ противъ насъ.

«И не имѣлъ ввиду во что-бы то ни стало овладѣть такимъ огромнымъ городомъ (40 верстъ окружн., безъ предѣлствій 15 в. въ длину и 8 в. въ шир., до 100 т. насел.), по малочисленности имѣвшиса здѣсь, на Ново-Бокан. линіи—17 1/2 в. и 4-е ор.—войскъ, сравнительно съ населеніемъ кр.р. Но, не отказываясь отъ попытки, при возможности, начать въ Ташкентѣмъ коканскій гарнизонъ, послѣдовать впечатлѣніемъ Чекментскаго погрома, лишившаго Боканъ почти всей артиллеріи (эксплоатация ея оакой-то данной). Все жители пожелавъ поддаться—то послать къ депутаціи въ Петроградъ.»

Отрядъ. 8 1/2 в. (не полныхъ), 1 1/2 в. каз.—1.550, 12 полк. оруд. и 400 киргиз. милиціи. (Въ Чекментѣ осталось 2 р. 1 с. и 600 кир. милиціи; наемные каменщики тувемци строятъ помѣщенія для войскъ, не доконченныя коканцами.)

Причина рѣшимости (оправдывающей столь рискованн. съ виду шагъ): «Но я былъ убѣжденъ, что, если бы въ началѣ настоящаго похода, какъ и въ прошлагого (1863) мой походъ къ Чокаку, что это населеніе мирное, промышленное, асмующее преимущественно торговлей съ Россіей—сильно тяготящееся настоящимъ военнымъ дѣйствіемъ, во всемъ обинная господствующее въ Боканъ кичкавское племя; жаждеть мира, а больш. дѣльство—я русскаго подданства.»

Исполненіе. 1) Потупное разсленіе обстановки: коканскія войска все еще владѣють краемъ. Это показавъ ужъ первый переходъ: I) что въ Ташкентѣ есть еще коканскій гарнизонъ, поимно войскъ, разбитыхъ въ Чекментѣ. II) и что онъ повсѣхвѣтъ еще населеніямъ (между этими двумя пунктами—все покинуто: жилищца, запасы хлѣба, сѣно).

2) Разведка (шпіоны-эмиссары) лазутчиками (не совсѣмъ удавшаяся). «За одиаръ переходъ къ Ташкенту, я послалъ 4-хъ чек. (нѣмцыхъ тамъ давній торгов. вѣзгъ) для сношеній съ аскакалами и надежныя болѣе вѣзгъ. Иными—чтобы съодѣлать располженіе населенія. Но въ задержаніи и не пустили въ городъ коканскіе вѣзгъ. Они вернулись, однако, черезъ сутки съ письменнымъ, но не подписаннымъ отвѣтомъ—«нелзя

рѣшиться поддаться русскимъ, но повсѣхвѣтъ вѣзгъ съ нѣкоторыми коканскими савонниками.»

3) Усиленная реконструкция Ташкента. 1-хъ обнести городъ, съ Чекментской на коканскую дорогу, и стѣна на начелъ въ 5 в. отъ нея у ю-в. угла города, а 2-хъ перешагъ на самую дорогу. Осмотръ цитадели, какъ ключа крѣпости, командующей всѣмъ городомъ. I) Занять 8 бтр. пушк. командующія высоты надъ цитаделью, въ 350 с. отъ нея. II) Послать къ крѣп. офицеромъ съ прикрѣпленіемъ на реконструкцію.

Стрѣльцовый бой. Коканцы открыли огонь по этой партіи и по подхождающимъ войскамъ—ружейный и изъ трехъ орудій (2 весьма небожшія) Черняевъ послалъ по коканской дорогѣ, къ самой стѣнѣ, по удобному подступу, прикрываемыя садами, колонну (подкоп. Обухъ)—2 р., 4 кон., пушк. для отвлеченія огня; вниманія коканцевъ и чтобы быть въ постоян. связи со мной.

Попытка занять открытой оакой. Обухъ, увидавъ, что наша артил. сдѣлала въ стѣнѣ барбета коканскіе ворота брешь, просилъ позволенія атаковать ее Черняевъ. Послать роту на поддержку съ полкомъ. Лерхе, отлучившагося у Чекмента, самъ обинился, а 2-ю роту подвинувъ на 100 с. къ стѣнѣ, отвѣтилъ ему: «если можно—съ Богомъ!» (т. е. Обухъ—обладалъ боевымъ характеромъ и осторожностью, «но не безсмертенъ»).

Штурмъ. Неудача. Но коканцамъ завалили ворота, снами мѣсто черезъ ровъ, ранены 4 офицера (два смертельно), штурмующіе не могутъ вѣзгъ на эскарпъ живъ вѣл Т. е. нелзя оскаладировать безъ осадныхъ работъ—«мы отразены на неприступнѣ, а круговой и глубокой рва». Цитадель требовала большаго средства, «нелзя оставшіяся въ моемъ распоряженіи». Черняевъ приказавъ штурмующимъ отступить къ нашимъ батареямъ, подъ прикрытіемъ усиленнаго огня. Огонь всѣхъ 12-ти нашихъ пушекъ, усиленный стрѣльцовой цѣпью хлѣбоа фланга въ садкахъ у самихъ стѣнъ. Личный подробный осмотръ рва въ разѣ неприступнаго укрѣпленія—нелзя ли вѣзгъ къ штурму въ хлѣбоа фланга? Оказалось невозможнѣ! Войска продолжали вѣзгъ въ бой—«опонуть сартовъ во что бы то ни стало». Иные «отъ стѣнъ стѣлгъ, что преткаться намъ неприступнаго (у нѣхъ уронъ болѣе нашего, 200 ч орудіе, попорченны всѣ три барбета и болѣе, 200 ч убито—«почти всакая появившаяся чалма—но ея вѣзгъ—другая тѣмъ часъ жв.). Наша потеря: 16 убит., 62 ран. (изъ нихъ 4 офц.). Двое утѣра.

Отступленіе. «Атаковать обширный городъ съ другой стороны, кромъ цитадели—я не считалъ важнымъ и удобнымъ—рисковать момъ Ташкентскимъ отрядомъ (послѣ дѣла, только что не

удавшагося), для составленія котораго я долженъ былъ сашкомъ оголѣть отъ войскъ крѣп., на случай новаго на нѣхъ нападенія (гарниз. только въ Аулие-тѣ, Чекментѣ и Туркеставѣ), т. е. рисковать постановкой на карту единственнаго резервовъ края, рисковать безопасностью всей «Ново-Боканской линіи». Возвращеніе въ Чекментъ: отойдя отъ Ташкента 4/Х и прибывъ въ Чекментъ 7/Х 1864 г. Неприятель не рѣшился гнаться—вліяніе значительной потерн. А. Ш.

Письма изъ Львова.

III. Походъ черезъ Злочевъ во Львовъ. (Отъ спеціального корреспондента).

По пути во Львовъ я встрѣтился съ высшей ступенію интереснаго собесѣдника, хранимъ русскимъ офицеромъ, пропешимъ Галицію отъ русской (буварей) границы съ Австріей до самаго Львова, установившимъ во многихъ бояхъ, воевшимъ однимъ изъ первыхъ во Львовѣ и раненымъ уже даѣе Львова въ хлѣбоа плечо. Рана оказалась не тяжелой и мой собесѣдникъ, пробывъ нѣкоторое время въ госпиталѣ и сдѣлавши по дѣламъ поля въ Житомирѣ, возвращался теперь на передовыя позиціи подъ Перемышль. По вѣзгъ понятнымъ причинамъ, я не могу называть ни полка, въ которомъ состоитъ этотъ офицеръ, ни его имени. Рассказъ моего спутника сводится къ слѣдующему.

Путь отъ русской границы до города Золочева или Злочева оказался неожиданно легкимъ. Городъ окруженъ высотами и русскія войска всегда считали, что городъ придется брать съ боемъ. Но, повидному, австріицы не рассчитывали на столь быстрое наступленіе русскихъ войскъ, и городъ защищаемъ не былъ. Онъ былъ взятъ 11-го августа. Конечно, прежде всего были заняты правительственныя и общественыя учрежденія. Въ моментъ входа войскъ на телеграфъ работавъ телеграфистъ. Мой собесѣдникъ, какъ начальникъ отдѣльной части, воля на телеграфѣ, не далъ разорвать ленты, дешифровалъ ее и оказался, что телеграфистъ сообщилъ во Львовъ: «Русскіе вошли въ Злочевъ». Изъ Львова, привѣвъ, видимо, это за шутку отвѣтилъ: «Этого не можетъ быть».

Въ офицерскомъ собраніи Злочева оказался на первомъ столѣ во всемъ дубертовѣ, при чемъ на тарелкахъ остались нѣкоторые горячіе ея котлеты. Такъ сражаются за завтракомъ австріицы офицеры. Въ дѣлѣ офицерскаго собранія былъ наденъ, между прочимъ, большой запасъ оеколона, духова и вообще парфюмеріи. Это тѣмъ болѣе характерно, что въ нашихъ войскахъ не только солдаты, но и военачальныя иногда не могутъ умяться въ теченіе нѣсколькихъ дней. Побѣда легко не дается.

И. д. начальника Генеральнаго Штаба рекомендуетъ эту статью вниманію нашихъ доблестныхъ раненыхъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Зловредная болтливость 1).

„Reden ist Silber—Schweigen ist Gold.“ „Рѣчь серебро—молчаніе золото“.

(Пословица, къ сожалѣнію, не наша, а нѣмецкая).

Еще въ началѣ настоящей японской войны самъ собою выдвинулся вопросъ «о военной тайнѣ». Что такое военная тайна, спросите вы?—Военной тайной слѣдуетъ считать все, что касается къ нашимъ силамъ, средствамъ, настрѣннѣмъ и т. п., знаніе кого можетъ принести пользу противнику, а слѣдовательно намъ послужить во вредъ. Все это, конечно, болѣе или менѣе условно, то, что до времени необходимо было держать въ строжайшей тайнѣ, дѣлается потомъ общезвѣстнымъ и слѣдовательно тайной быть перестаетъ. Понятно, что для того, чтобы не ошибиться во всемъ данномъ случаѣ, нужно понимать дѣло вообще и данную обстановку въ особенности, помня при томъ французское «Dans le doute abstiens toi» (При сомнѣніи воздержись) и помѣщенное выше нѣмецкое—«Рѣчь серебро—молчаніе золото». У насъ, къ сожалѣнію, слухомъ и рядомъ забывается обратное. Доказательства приведу нѣсколько дальне, пока же укажу примѣры, когда «до времени» строжайше слѣдовало сохранять тайну.

Въ послѣдней войнѣ 1877—78 г. противъ Турціи время и мѣсто переправы нашей черезъ Дунай въ іюль мѣсяцѣ слѣдовало держать въ строжайшей тайнѣ, по крайней до 16—17 іюня включительно, потому что въ эту пору времени восторженна переправа у Браилова—Маина состоялась уже 10—11 іюня, а главная у Зимницъ—Систово 14—15 числа того-же мѣсяца. Иными словами мѣсто переправы сдѣлалось уже совершившимся общезвѣстнымъ фактомъ. Также можно сказать и о недавнемъ набѣгѣ генерала Мищенко на сообщенія японцевъ, онъ до времени долженъ былъ держаться въ строжайшей тайнѣ.

Указанные выше примѣры касаются намѣченныхъ операцій, о которыхъ противникъ можетъ быть предупрежденъ своими шпіонами, если о нихъ извѣстно много. Есть еще много другихъ разнаго свѣдѣній, подходящихъ подъ ту же категорію—полезныхъ противнику, напримеръ: всякія свѣдѣнія о передвиженіяхъ, посадкѣ войскъ, готовности къ походу (мобилизаціи) и т. д. И вотъ такія свѣдѣнія съ первыхъ же дней войны появились во множествѣ въ нашей печати. Съ виду, да и по мысли редакцій газетъ, свѣдѣнія эти были по больш. части самыя неввинныя. Печатались напримеръ въ Москвѣ и Петербургѣ, телеграммы (непрямые телеграммы) что дамы, полежае города Болотовска, въ такой то день провозили и угощали балпросами первый шпелонъ Гальскаго полка, отбѣжавшій «на Дальній Востокъ».

Другая телеграмма гласитъ: «Общество города Любиска чествовало всѣми любимого генерала М. И. Отъѣжавша, отправляющагося на войну со своей бригадой; произнесено было много задуманныхъ тостовъ». Понятно, что такія свѣдѣнія, напечатанныя у насъ въ Петербургѣ или Москвѣ, черезъ день два вѣзгъ съ газетой очутятся за границей и тамъ по телеграфу будутъ переданы въ Токіо и куда угодно.

Помнятуго невиннаго сообщенія о дамской патриотической любви и о задуманныхъ тостахъ вѣзгъ достаточно для весьма важнаго выводова. Итакъ, вѣроятно, что если двинута Гальскій полкъ,

то двинется по намѣченной мѣрѣ вся дивизія, къ которой онъ принадлежитъ, или, вѣроятно, весь полкѣвій корпусъ. Изъ другихъ свѣдѣній видно, что для усиленія русской Маньчжурской арміи предназначается еще и такая то стрѣльцовая бригада. Подобныя телеграммы посылались не разъ въ многазія мѣста, пожалуй изъ всѣхъ, въ коихъ войска мобилизовались или уже двгались.

Японцамъ, зная провозможность нашей сибирской дороги, не трудно было рассчитать, что N корпусъ можетъ собраться, скажемъ, въ Ялоунъ, черезъ столько-то дней. Значитъ къ тому времени вѣзгъ съ нашими войскамъ генерала Куропаткина они будутъ имѣть въ виду себя столько то русскій войскъ и т. д.

Понятно, что «невинныя сообщенія» взбудоражатъ военныхъ. Кампанія открылъ «Русскій Инвалидъ», участвовалъ въ ней и я грѣшныи, во имя общей пользы. Обвинять тутъ въ чемъ нибудь газету и ихъ сотрудниковъ никакъ не подобаетъ. Почему имъ знать, что именно въ данное время можно разгласить, а что подожидать тайнѣ. А потому военная печать ихъ и предостерегала. Но теперь, къ сожалѣнію, газеты, обращающа въ намъ, военнымъ, вправѣ сказать: «Врачъ, исцѣли себя прежде самъ!». Если онъ это скажутъ (а намени уже есть), то попадуть «не въ бровь, а прямо въ глазъ», попадуть въ самое болѣе мѣсто—въ нашу военную болтливость.

Казаюсь бы чего проще и дѣлособразнѣе, какъ держаться строго разъ навсегда правила, чтобы о подлежащемъ тайнѣ извѣстна было только тѣмъ исполнителамъ, которымъ по существу дѣла знать объ этомъ непременно нужно, знать въ данный именно моментъ—не раньше, знать единственно только то, что объ нихъ непосредственно касается—ничего болѣе. Никто иной знаетъ ни о чемъ не долженъ. Если-бы вопросъ былъ поставленъ такъ, а не иначе разъ навсегда, то никто не смѣлъ бы выштыпать о томъ, что до него непосредственно не касается, или обинаться, что «ему не довѣряютъ».

Никто приведу примѣры, какъ на дѣлѣ удалось подготовитъ цѣлѣй военный округъ къ мобилизаціи и открытій военныхъ дѣйствій, а между тѣмъ тайну всей подготовки знали во всемъ округѣ только два лица, потомъ повсюду доущены въ знаніе нѣкоторыхъ частностей еще нѣскольکو только человекъ. Вообще можно сказать, что если допустить въ тайнѣ, хотя одно лишнее лицо, то нѣтъ резона не допустить и другое, а тамъ «тайна» сдѣлается «тайной полишневка». За примѣромъ нѣтъ надобности ходить далеко, въ глубь исторіи. Не даромъ упомянутъ я выше о набѣгѣ генерала Мищенко.

Казаюсь бы, что именно операція вѣзгъ набѣга на Инкоу должна была бы сохраняться въ строжайшей тайнѣ до послѣдней возможности, потому что успѣхъ вѣзгъ былъ только при неожиданности и внезапности; а что видимъ мы на дѣлѣ? «О набѣгѣ»—пишетъ К. К. Агаоновъ (№ 35 «Русск. Инвалида»)—говорили давно, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; кавалеріииски волновались; каждому хотѣлось попасть въ такое интересное чаето кавалеріииское предпріятіе...» и т. д. Признаюсь, что прочтя эти строки и я самъ заволновался; но меня волновало то, что вслѣдствіе чей то непростительной безтактичности и близости, о набѣгѣ могли говорить «по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ». Признаюсь, меня крайне удивило, что корреспондентъ не взглянулъ на дѣло именно съ этой точки зрѣнія. Долге-ли до грѣхъ! и грѣхъ, конечно, случился. Тайна набѣга сдѣлалась если не тайной полишневка, то «тайной китаяца». Вѣтъ, что читаемъ о набѣгѣ генерала Мищенко въ корреспонденціи г. В. Козлова изъ Мукдена отъ 6-го января. «Объ этомъ походѣ говорили давно... А съ половины декабря 22-го года о набѣгѣ уже болѣе определенно... Числа 22-го уже не было сомнѣнія—генералъ Мищенко идетъ на Инкоу. Лично я слышалъ отъ массы лицъ. Предпріятіе рабиралось во всѣхъ деталяхъ, комментировалось на всѣхъ ладахъ... 26-го отрядъ выдвинулся... Въ день выстуленія отряда генералъ-адъютантъ Мищенко въ высшій за-

мѣнствій рейдъ, пришедъ въ Мукденъ изъ нашего префранкоаго района китаяецъ. Ему надо было поѣхать у французскаго мисіонера, такъ какъ китаяецъ китаяецъ. И вотъ въ разговорѣ, между прочимъ, китаяецъ сказалъ мисіонеру:

«Ничего у насъ нѣтъ новаго... Русскіе обираются хорошо, обинаютъ рѣдко... Сегодня вса конца съ праваго фланга ухватитъ въ Инкоу. Хотятъ сжечь японскіе склады... Бонизимъ много, тысячь десять; есть и пушки... Русскіе грозилась, что всѣхъ горюхъ Инкоу сжигутъ... «А ты откуда знаешь?». «Казакъ рассказывалъ...»

Знали—не знали японцы намъ доподлинно не могутъ быть извѣстны; но что они могли и должны были знать, это вѣрно. А вотъ другой обинатель изъ болѣе отдаленнаго прошлаго, касающійся поминутую выше переправы черезъ Дунай 14—15 іюня 1877 года.

Все относящееся до переправы содержалось въ строжайшей тайнѣ; рекогносцировки вдоль Дуная производились на болѣеомъ протяжении тамъ, гдѣ нужно и гдѣ не нужно. Самъ Главнокомандующій, набравъяся лично осмотру въ намѣченные пункты, для окончательнаго выбора одного изъ нихъ, отправивъ даже вѣзгъ совершенно неузнаваемымъ и полковнику Паренкову, какъ видно изъ его «воспоминаній», лично достался за то, что онъ, наимено коляску для поѣздки Главнокомандующаго, вынужденъ былъ поинять владѣльцу ея, что она предназначается именно для Главнокомандующаго; безъ этого владѣльцъ коляски дать не согласался. Наконецъ, для выщего обина противника, обинавъяся даже и своихъ.

Такъ, хотя еще 10-го іюня окончательно рѣшено было совершить главную переправу у Зимницъ-Систово въ ночь съ 14-го на 15-е число частями VIII армейскаго корпуса генерала Радецаго, тѣмъ не менѣе въ «секретномъ предисловіи» командіи IX корпуса, генералу барону Крденеру отъ 12 числа значилось, между прочимъ, что «Главнокомандующій рѣшилъ направить IX корпусъ въ головѣ другихъ частей арміи на Никополю» (на противоположномъ, правомъ берегу Дунай) «черезъ переправу по стороны деревни Сани». Послѣдній пунктъ отстоялъ болѣе малаго 40 верстъ отъ мѣста дѣйствительной переправы...

Мало того, даже самъ Государь Императоръ не пожелалъ раньше времени знать о срокѣ и мѣстѣ переправы. Узналъ онъ все это уже черезъ четыре дня послѣ рѣшенія вопроса и то въ моментъ когда исполненіе операціи уже началось. Вотъ какъ описано это сочиненіи «Прѣбываніе Царя Освободителя въ Дунайской арміи въ 1879 году» подъ 14-мъ іюня.

«Его Величество ничего не зналъ о рѣшеніи Главнокомандующаго переправиться у Зимницъ, а потому Великій Князь счелъ необходимымъ теперь доложить объ этомъ Государю. Передъ самымъ обинанъ (назначеннымъ въ 8 часовъ вечера) «Его Высочество зашелъ къ Государю, Императоръ обинался. Давъ знакъ камерднеру удалиться, Главнокомандующій зводнованнымъ голосомъ произнесъ: «Теперь я могу сказать, что переправа началась у Зимницъ». «Государь при этой вѣсти сотворилъ крестное знаменіе, подождалъ Главнокомандующаго и приказалъ поинтеръ къ себѣ военнаго министра. Затѣмъ, когда вошелъ Д. А. Милютинъ, Его Величество ему сообщилъ важную новость...»

Итакъ ни Государь Императоръ, ни военный министръ до послѣдней минуты, то есть до начала дѣйствительнаго исполненія, ничего не знали, ни о срокѣ, ни о мѣстѣ переправы. Все это значило, что читаемъ о набѣгѣ генерала Мищенко въ корреспонденціи г. В. Козлова изъ Мукдена отъ 6-го января. «Объ этомъ походѣ говорили давно... А съ половины декабря 22-го года о набѣгѣ уже болѣе определенно... Числа 22-го уже не было сомнѣнія—генералъ Мищенко идетъ на Инкоу. Лично я слышалъ отъ массы лицъ. Предпріятіе рабиралось во всѣхъ деталяхъ, комментировалось на всѣхъ ладахъ... 26-го отрядъ выдвинулся... Въ день выстуленія отряда генералъ-адъютантъ Мищенко въ высшій за-

пѣхотная дивизія (12 бат. по 5 рот.; 6 бат. по 8 орудій). Часть гребцовъ будетъ въ идущей съ нами командѣ гвардейскаго морскаго экипажа, всѣхъ 250 человекъ».

Дальше подъ 14 числомъ перечислены въ дневникѣ всѣ части войскъ у Зимницъ собраныя, и добавлено: «мы должны, имѣя впереди 53-й Волыскій полкъ, совершить переправу на наступающую ночь понаже Систово въ пунктѣ близкаго расположенія лагеря, изъ кого поверхъ высоты виднѣются примерно 40 палатокъ съ зеленой палаткой паша».

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ выходитъ, что тайна, до времени скрываемая не только отъ военнаго министра, но и отъ Государя Императора, заранее, доподлинно во всѣхъ подробностяхъ извѣстна была иностранному офицеру! 1) Кажется, дальне идти нельзя.

Слѣдуя оговориться. Прусскій военный агентъ, майоръ Литингъ былъ человекъ достойнѣйшій и засадуващій поинѣйшаго довѣря, но таковымъ имъ обинаны считалъ и всакого другаго иностраннаго офицера. Если раскрыть тайну передъ «сауджанающимъ довѣря» иностранцемъ, то нѣтъ причинъ не довѣрять точно также и своимъ «сауджанающимъ довѣря». А между тѣмъ выше уже было высказано, что разъ навсегда нужно держаться правила, чтобы о подлежащей тайнѣ извѣстна было тѣмъ только исполнителамъ, которымъ по существу дѣла знать объ этомъ непременно нужно. Въ такимъ знамѣ майоръ Литингъ отнюдь не принадлежалъ и посвящать его въ тайну не было никакой надобности. Всаціи прицѣвъ воздержанія податъ какъ разъ въ этомъ случаѣ Императоръ Александръ II. А вотъ прицѣвъ добродушно-халатнаго отношенія къ тайнѣ.

Въ пограничномъ съ Турціей округѣ передъ войной 1877 года, главный начальникъ края счелъ своимъ поиниманіемъ генералами С. и Каземъ М. Черезъ день начальникъ призываетъ обоихъ поинимочниковъ и обращается къ нимъ со словами: «Господи! я третьяго дня передалъ вамъ тайну, о которой кромъ насъ трехъ никто знать не долженъ, а между тѣмъ вчера уже трубили объ этомъ по всему городу...»

— Ничего не знаю, никому не говорилъ,—отозвался генералъ С...

— И я никому не говорилъ, сказалъ только брату и жевѣ,—добавилъ князь М. Шутка сказалъ—женѣ! Но вѣдъ у жены есть прятельница, а у прятельницы мужья и пріятель.

А между тѣмъ женщина, какъ всѣмъ извѣстно, существо откровенное и прямо; нести тяжесть тайны ей слѣдовательно очень трудно; немудрено, что она имѣетъ съ кѣмъ бы ей подѣлиться...

Указавъ примѣры отрицательныя, укажу теперь и положительныя. Небѣзвѣстнымъ, что Санъ-Стефанскій миръ, окончившій наше единоробство съ Турціей, едва не сдѣлался предпріятіемъ войны новой, на много болѣе широкомъ театрѣ, въ который могла попасть территория трехъ нашихъ военныхъ округовъ по европейской границѣ.

Въ настоящее время начальство каждаго изъ поименованныхъ округовъ организовано въ видѣ полевого штаба, такъ что на случай войны все уже готово. Не то было прежде. Командующій войскамъ, имѣвъ со штабомъ округа, считался начальствомъ «мѣстнымъ». Для войны предполагалось формирова особыя штабы и названая особаго главнокомандующаго, которому и подчинялись войска округа. Таково было положеніе дѣла по закону. Между тѣмъ до окончанія Берлинскаго конгресса время было тревожное; казаюсь, что война можетъ всплхнуть не сегодня-завтра. Невольно рождалась мысль не запоздѣть ли назначеніе главнокомандующаго? Вѣдъ назначить его заранѣе было бы недипломатично; что была бы угроза войны, нѣтъ въ родѣ начала мобилизаціи, а войну желали именно предотвратитъ.

тѣть. Если же главнокомандующій застанетъ округъ неподготовленнымъ къ немедленной войнѣ, то распорядиться онъ уже не сможетъ. Вотъ дивная! Изложенныя обстоятельства были должины командующему войскамъ одного изъ поименныхъ военныхъ округовъ поинимочникомъ начальника штаба (за серьезною болѣз

Официальный отдел.

Высочайшая резолюция.—Придворные известия.—Отъ особаго дѣлопроизводства Главнаго Штаба—объ убыли въ бояхъ.—Приказы по военному вѣдомству.—Циркуляры Главнаго Штаба.—Приказъ по войскамъ Петроградскаго военнаго округа на театрѣ военныхъ дѣйствій.— Приказанія по войскамъ Петроградскаго военнаго округа на театрѣ военныхъ дѣйствій.—Объ обмундированіи дѣйствующей арміи.—По жертвованію.—Отъ справочнаго отдѣла «Краснаго Креста».—Справочный указатель.

Высочайшая резолюция.

Войсковымъ казначейкамъ Амурскаго и Уссурийскаго казначействъ войскъ была представлена телеграмма, въ копіи при семъ прилагаемая, о выраженіи вѣроподобныхъ чувствъ Амурскимъ и Уссурийскимъ казначейкамъ войскамъ.

На воспоминанійшій докладъ о семъ Военнаго Министра Государя Императора 1-го сего октября Собственнолично соизволять начертать: «Сердечно благодарю казачковъ».

Копія съ телеграммы временно командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа и войскаго казначейства Амурскаго и Уссурийскаго казначействъ войскъ, генералъ-лейтенанта Саввича, Военному Министру, отъ 29-го сентября 1914 года, № 3991, изъ Хабаровска.

«Амурские и Уссурийские казаки, призванные выставленные войсками въ строевые части, оспариваемые предоставленной имъ возможностью доказать своей службой готовность отдать все для славы Верховнаго Вождя, величія дорогой Родины и населеніе обоехъ войскъ, просятъ Ваше Высочайшее соизволеніе повернуть къ стопамъ Обожимаго Государя Императора чувства безпредѣльной любви и преданности».

Придворные известия.

Министръ Императорскаго Двора имѣетъ честь уведомить господа статс-дамы, камеръ-фрейлинъ и фрейлинъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы, гофмейстернъ и фрейлинъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, председатели и члены Совета Министровъ, председатели Государственнаго Совета, председатели Государственной Думы, главноуправляющіе, первыя и вторыя чины Высочайшаго Двора, придворныхъ кавалеровъ и кавалеровъ Великокняжескихъ дворовъ, имѣющихъ придворное званіе; генералъ-адъютантовъ, Святы Его Величества генералъ-адъютантовъ, флигель-адъютантовъ и адъютантовъ Ихъ Высочествъ Великихъ Князей; генераловъ и адмираловъ въ столицѣ находящихя, а также, по назначенію военнаго начальства, гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеровъ, что по случаю кончины Ею Величества Борода Румянскаго Барна I имѣетъ быть совершена въ понедѣльникъ, 6-го сего октября панхижа въ дворѣ Императорскаго Зимняго дворца въ 2 часа дня.

Дамамъ быть въ черныхъ платьяхъ и черныхъ шляпахъ.

Кавалерамъ: военнымъ—въ обыкновенной походной формѣ, гражданскимъ—въ обыкновенной, всѣмъ въ лентахъ, преимущественно въ румянахъ, при чемъ тѣмъ, кому положено, имѣть флаеръ на лѣвомъ рукавѣ.

Приѣхать въ Зимній дворецъ съ Командантскаго подъѣзда.

Поправка. Въ 22-й строкѣ замітки «Отъ Главнаго управленія генеральнаго штаба»;

поименной въ официальномъ отдѣлѣ № 218 «Русскаго Инвалида», послѣ словъ: «имѣющихъ образовательный цензъ»—пропущена замітка, выходящая на смыслъ сказаннаго въ заміткѣ.

НА СУТКИ РАНЬШЕ ДРУГИХЪ ГАЗЕТЪ; Отъ Особаго Дѣлопроизводства Главнаго Штаба

по сбору и регистраціи свидѣній о выданныхъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безвѣстными воиновъ чинахъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ неприятелихъ арміи. (Адресъ дѣлопроизводства: Петроградъ, Караванная улица, домъ № 1).

УБИТЫ: поручикъ князь Андрониковъ Дмитрій Іосифовичъ, капитанъ Ваюшевъ Александръ Андреевичъ, штабъ-капитанъ Захаридзе Діонисій Карамановичъ, штабъ-капитанъ Зеленой Григорій Ивановичъ, капитанъ Лилиевъ Валентинъ Александровичъ, капитанъ Талышинскій Маръ Мамедъ Гасанъ Ханъ, капитанъ Фрицъ Михаилъ Николаевичъ, хорунжий Хльбинковъ Федоръ Александровичъ, подпоручикъ Ционараули Яковъ Дмитриевичъ, капитанъ Шальневъ Семѣйъ Давидовичъ, штабъ-капитанъ Юрвевичъ Александръ Михайловичъ.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ: подполковникъ Нейбергъ Леонидъ Ивановичъ, подпоручикъ Пепеляевъ Михаилъ Михайловичъ, штабъ-капитанъ Удаловъ Павелъ Михайловичъ.

УМЕРЪ ОТЪ КОНТУЗИИ: штабъ-капитанъ Калачевъ Александръ Ивановичъ.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Абесадзе Шалва Авксентьевичъ, подпоручикъ Альбинонъ Иванъ Андреевичъ, полковникъ Арджванидзе Георгій Павловичъ, подпоручикъ Аристанесовъ Александръ Григорьевичъ, капитанъ Бабиловъ Никаноръ Афанасьевичъ, подпоручикъ Банниковъ Константинъ Васильевичъ, подпоручикъ Бетани Николай Васильевичъ, подпоручикъ Богдановъ Василій Николаевичъ, подпоручикъ Богдановъ Николай Николаевичъ, подполковникъ Бренейзенъ Мартянъ-Генрихъ Адольфовичъ, прапорщикъ Буровъ (остался въ строю), капитанъ Буцуловъ Василій Александровичъ, хорунжий Вагинъ Петръ Николаевичъ, полковникъ Власовъ Иванъ Ивановичъ, поручикъ Воинскій Вячеславъ Александровичъ, прапорщикъ Гавришовъ, штабъ-капитанъ Гогиндзе Никандръ Іосифовичъ, поручикъ Гогоберидзе Ариэль Галактионовичъ, капитанъ Гориновъ Николай Ивановичъ, штабъ-капитанъ Гофштейнъ Константинъ Павловичъ, штабъ-капитанъ Грениданца Александръ Станиславовичъ, поручикъ Даниловъ Ти-

хонъ Николаевичъ, капитанъ Дубченко (остался въ строю) Сергій Андреевичъ, штабъ-капитанъ Жлобо Александръ Антоновичъ, капитанъ Жуковский Александръ Александровичъ, прапорщикъ Карашевичъ Аполлонъ Александровичъ, поручикъ Никитанъ Антоній Антоновичъ, заурядъ-прапорщикъ Кисель, подпоручикъ Кондратьевъ, капитанъ Корженевскій Павелъ Васильевичъ, прапорщикъ Колларевскій, штабъ-капитанъ Круповичъ Владиславъ Владиславовичъ, подпоручикъ Кумпаніенно Назарій Саввичъ, прапорщикъ Лалинъ Алексій Ивановичъ, капитанъ баронъ Людигаузенъ-Вольфъ Сергій Евгеньевичъ, прапорщикъ Лялинъ Александръ Ивановичъ, подполковникъ Максимовъ Владиміровичъ, хорунжий Мамаевъ Леонидъ Львовичъ, капитанъ Мелія (остался въ строю) Леванъ Спиридоновичъ, капитанъ Минаберидзе Арсеній Ивановичъ, подполковникъ Михайловъ Василій Артамоновичъ, штабъ-капитанъ Молчановъ Алексій Петровичъ, поручикъ Мюнянинъ Михаилъ Ивановичъ, капитанъ Наринеладзе (остался въ строю) Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ Нарышкинъ Борсъ Александровичъ, штабъ-ротмистръ Наумовъ Петръ Александровичъ, капитанъ Орловскій Борсъ Александровичъ, прапорщикъ Пименовъ Михаилъ Григорьевичъ, полковникъ Полторацкій Александръ Владиміровичъ, подполковникъ Поповъ Анатолій Ивановичъ, штабъ-капитанъ Разумовскій (остался въ строю) Владиміръ Николаевичъ, капитанъ Сагиновъ Иванъ Ростомовичъ, капитанъ Салаевъ Викторъ Захаровичъ, подпоручикъ Сластиковъ Николай Васильевичъ, прапорщикъ Соболевъ Дмитрій Васильевичъ, штабъ-капитанъ Сперанскій Евгений Николаевичъ, подпоручикъ Степановъ Викторъ Дмитриевичъ, подпоручикъ Сухоцкій Донатъ Александровичъ, штабъ-капитанъ Теръ-Казаровъ Григорій Каралетовичъ, подпоручикъ Троицкій Александръ Ивановичъ, прапорщикъ Францъ, капитанъ Федоренко Николай Николаевичъ, капитанъ князь Чавчавадзе Михаилъ Макаровичъ, подпоручикъ Четырнинъ Николай Николаевичъ, капитанъ Чубаровъ Евгений Васильевичъ, штабъ-капитанъ Шавердовъ Іосифъ Егоровичъ, полковникъ Шаншневъ Николай Шаншневичъ, поручикъ Шахпараньянъ Владиміръ Бегларовичъ, штабъ-капитанъ Шидельскій Владиміръ Владиміровичъ, капитанъ Шнабичъ Михаилъ Александровичъ, штабъ-капитанъ Шлиттеръ Павелъ Владиміровичъ, подпоручикъ Шмелевъ Вячеславъ Николаевичъ, штабъ-капитанъ Эманъ (остался въ строю) Анатолій Петровичъ, капитанъ Яновскій Сергій Іосифовичъ.

КОНТУЖЕНЫ: штабъ-капитанъ Алексеевъ Александръ Васильевичъ, подполковникъ Бориславскій Александръ Константиновичъ, капитанъ Верещанинъ Алексій Владиміровичъ, поручикъ Гаврилъ въ Викторъ Федоровичъ, прапорщикъ Гривецъ Андрей Федоровичъ, поручикъ Дворановскій Александръ Владиміровичъ, подполковникъ Дзерожинскій Евгений Владиміровичъ, подпоручикъ Косановскій Степанъ Ивановичъ, штабъ-капитанъ Орловскій Михаилъ Александровичъ, капитанъ Панкратевъ Ювеналій Николаевичъ, подполковникъ Прокопиевъ Юліанъ Васильевичъ, подпоручикъ Руненцовъ Владиміръ Ивановичъ, подполковникъ Савинковъ Федоръ Николаевичъ, прапорщикъ Салинъ Георгій Васильевичъ, капитанъ Сергеевъ Петръ Трофимовичъ, штабъ-капитанъ Смирновъ Веніаминъ Петровичъ, капитанъ Талышевъ Генрихъ Эмилевичъ, капитанъ Чернавинъ Викторъ Викентьевичъ, капитанъ Яничисъ Петръ Александровичъ.

КОНТУЖЕНЫ И ОСТАЛИСЬ ВЪ СТРОЮ: полковникъ Аполлоновъ Николай Ильичъ, поручикъ Диндурьевъ Георгій Александровичъ, капитанъ Имнадзе Иванъ Семеновичъ, штабъ-капитанъ Калугинъ Семеновъ Михайловичъ, подполковникъ Кучевскій Адольфъ Янъ Карловичъ, штабъ-капитанъ Панченко Леонидъ Константиновичъ, поручикъ Стровъ Владиміръ Павловичъ, штабъ-капитанъ Федоровъ Николай Ивановичъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: прапорщикъ Головашкинъ Сергій Михайловичъ, прапорщикъ Кайрисъ Петръ Михайловичъ, прапорщикъ Пауотъ Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ Горбинъ Владиміръ Алексеевичъ, подполковникъ Щетинскій Петръ Осиповичъ, младшій врачъ Каплианъ Іосифъ, священникъ Кучинскій Степанъ Онуфриевичъ, губернский секретарь Шихайловъ Петръ Ивановичъ.

Въ № 189 газеты «Русскій Инвалидъ» въ числѣ раненыхъ опублікованъ капитанъ Лоренцъ Константинъ Николаевичъ; по дополнительному полученнымъ свидѣніямъ раненъ Василій Николаевичъ, а не Константинъ Василій Николаевичъ.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 26-го дня, № 532. Военный Советъ, журналомъ отъ 31-го іюля 1914 года, постановилъ:

1) Принять капиталъ (п. 1) въ спеціальнымъ средствамъ главнаго управленія генеральнаго штаба.

Пунктъ 1 настоящаго положенія и упомянутый въ немъ пунктъ 1 вѣд. ч. не утверждены 17-го августа 1914 года.

На подлинномъ написано: «ВЪСОУДЪИШЕ утверждено». 17-го августа 1914 года. Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Сухолинновъ.

П О Л О Ж Е Н І Е

о капиталѣ и преміяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Анемодостовича Радонежскаго.

1. Бакалалъ, заключающійся въ 41/2% облигацияхъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, причисляется къ спеціальнымъ средствамъ главнаго управленія генеральнаго штаба и хранится установленнымъ порядкомъ.

2. Ежегодные проценты съ этого капитала, на сумму 1915 года, выдаются поровну въ пятидвумъ конторамъ военно-топографическаго училища: одному, окончившему старшій классъ училища и оказавшему лучшие успѣхи въ производствѣ дѣльныхъ практическихъ работъ по съемкѣ, и другому—окончившему дополнительный классъ училища и оказавшему лучшие успѣхи въ производствѣ вычислительныхъ работъ и дѣльныхъ практическихъ работъ по геодезіи,—по производствѣ ихъ въ офицеръ.

3. Премія эти именуются «преміями дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Анемодостовича Радонежскаго» и присуждаются педагогическимъ комитетомъ училища.

Августа 29-го дня, № 561. Военный Советъ, журналомъ 3-го іюля 1914 года, постановилъ:

1) Передать въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства Новгородскому епархіальному Михаило-Архангельскому Прूसкому церковь.

2) Причислить церковь, названную въ предшествующемъ пунктѣ, къ 23-й артиллерійской бригадѣ.

Настоящее положеніе Высочайше утверждено 17-го августа 1914 года.

Сентября 2-го дня, № 570. Военный Советъ журналомъ 7-го августа 1914 года, постановилъ: дополнить ст. 223 вѣ. IX, изд. 1912 г. С. В. П. 1869 г., согласно прилагаемому проекту.

Положеніе это и упомянутый въ немъ пунктъ 1 вѣ. ч. утверждены 24-го августа 1914 года.

На подлинномъ написано: «ВЪСОУДЪИШЕ утверждено». 24-го августа 1914 года. Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Сухолинновъ.

П Р О Е К Т Ъ

нѣмѣненій ст. 223, вѣ. IX, изд. 1812 г., С. В. П. 1869 года.

Существующее законоположеніе. Проектное измѣненіе.

Ст. 223. Атаманамъ отдѣловъ подчиняются:

а) служащіе въ управленіяхъ отдѣловъ штабъ и оберъ-офицеры, классные чиновники и нижніе чины; б) офицеры, наблюдающіе за обученіемъ казачковъ, смотрители и надзиратели складовъ, офицеры, заведывающіе оружейными мастерскими въ отдѣлахъ, оружейные мастера, оружейники и старшіе инструкторы; в) всѣ воинскіе чины льготныхъ частей и казачки протготовительнаго разряда во время сборовъ учебныя и передъ выступленіемъ въ походъ; г) мѣстныя команды.

Примчаніе. Атаману перваго военнаго отдѣла подчиняется порошковая мастерская, по правламъ, приведеннымъ въ вѣ. X сего Свода.

Сентября 6-го дня, № 578. Военный Советъ, журналомъ 28-го августа 1914 года, постановилъ:

1) Предоставить директору Абастуманскихъ минеральныхъ водъ, впродъ до передачи этихъ водъ въ вѣдѣніе министерства торговли и промышленности, по управленію въ хозяйственно-административномъ отношеніи мѣстечкомъ Абастуманскимъ по управленію личнымъ составомъ минеральныхъ водъ, которыя были присвоены бывшему команданту Абастуманскихъ минеральныхъ водъ, согласно вѣд. ч. 23-го марта 1898 года и вѣ. ч. 1-го января 1899 г. положенію Военнаго Совета (приказъ по В. В. 1898 года № 99 и 1899 года № 43) и

2) возложить на директора Абастуманскихъ минеральныхъ водъ обязанности означеннаго п. 1) команданта, за исключеніемъ правъ и обязанностей городскихъ командантовъ, которыя возлагаются на строевого офицера гарнизона мѣстечка Абастумана. Настоящее положеніе Высочайше утверждено 31-го августа 1914 года.

Мая 26-го дня, № 306. Объявляю утвержденное мною на основаніи статьи 139 книги XIII, изд. 4-е, Свода Военныхъ Постановленій положеніе о судахъ чести чиновъ Интендантскаго Вѣдомства, вѣдѣніи объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1910 года, № 78, временныхъ правилъ.

Подписалъ: Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Сухолинновъ.

На подлинномъ написано: «УТВЕРЖДАЮ». 7-го мая 1914 г. Подписалъ: Ва Военнаго Министра, Императоръ-Генералъ Вернадскій.

П О Л О Ж Е Н І Е

о судахъ чести чиновъ интендантскаго вѣдомства.

Ст. 1. Суды чести въ интендантскомъ вѣдомствѣ учреждаются для охраненія достоинства военной службы и поддержанія доблести офицерскаго званія.

На эти суды возлагаются:

а) рассмотреніе поступковъ, несомнѣнныхъ съ понятиемъ о военной чести, служебномъ достоинствѣ, правдивости и благородствѣ

б) разборъ соразъ, случившихся въ средѣ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ интендантскаго вѣдомства.

Ст. 2. Поступки чиновъ интендантскаго вѣдомства, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы, виновнаго чинопочиннаго или противнаго долгу службы и присяги, вовсе не являются предметомъ вѣдѣній этихъ судовъ.

Ст. 3. Разрѣшеніе вопроса, подлежатъ ли дѣла рассмотренію суда чести, предоставляется: а) Главному Интенданту—по отношенію чиновъ Главнаго Интендантскаго Управленія и входящихъ въ составъ его управленій и частей, б) Оруженнымъ Интендантамъ—по отношенію ко всѣмъ подчиненнымъ и подвѣдомственнымъ имъ чинамъ.

Ст. 4. Суды чести чиновъ интендантскаго вѣдомства подлежатъ интендантскіе чины, занимающіе должности до VI класса включительно, за исключеніемъ начальниковъ отдѣленій въ оруженыхъ управленіяхъ и лицъ, пользующихся правами командира отдѣльной части.

Ст. 5. Суды чести учреждаются при Главномъ и Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ.

Примчаніе: Интендантскіе чины, находящіеся въ постоянныхъ командировкахъ, подлежатъ суду чести Главнаго или Оруженнаго Интендантскаго Управленія, при которомъ они состоятъ или въ непосредственномъ прикомандированіи или въ командированіи въ управленія, вѣдѣніи или учрежденіи, подчиненному или подвѣдомственному Главному или Оруженному Управленію по принадлежности, а чины корпусныхъ, дивизионныхъ и бригадныхъ управленій суда чести того Оруженнаго Интендантскаго Управленія, въ вѣдѣніи котораго состоятъ эти управленія.

Ст. 6. Суды чести чиновъ интендантскаго вѣдомства составляются: 1) въ Главномъ Интендантскомъ Управленіи: изъ 7 членовъ, избираемыхъ изъ числа чиновъ Управленія и входящихъ въ него учреждений и частей: 1-го, занимающаго должность VIII класса и 6 занимающихъ должности VII, VI и V классовъ, причѣмъ въ составъ сего суда должно входить не менѣе 4-хъ офицеровъ, 2) въ Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ—изъ 5 членовъ, избираемыхъ изъ числа чиновъ Управленія и всѣхъ подчиненныхъ и подвѣдомственныхъ ему управленій, учреждений и вѣдѣній: 1-го, занимающаго должность VIII класса и 4-хъ, занимающихъ должности VII, VI и V классовъ, за исключеніемъ помощниковъ Оруженыхъ Интендантовъ, причѣмъ въ составъ сего суда должно входить не менѣе 3-хъ офицеровъ.

Кромѣ того, на случай отсутствія или убыли, избираются: въ Главномъ 6 и въ Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ 4 запасныхъ члена суда, изъ коихъ одинъ занимающій должность VII класса, а остальные VI и V классовъ, въ нихъ въ Главномъ не менѣе 4-хъ и въ Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ не менѣе 3-хъ офицеровъ.

Примчаніе: Въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый является лицомъ, состоящимъ въ штабѣ офицерскаго чина, въ составъ суда не могутъ входить лица изъ оберъ-офицерскихъ чинахъ; равнымъ образомъ членами суда во всѣхъ случаяхъ не могутъ быть начальники и подчиненные подсудимаго.

Ст. 7. Въ члены судовъ чести въ Главномъ и въ Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ могутъ быть избираемы чины, состоящіе на службѣ въ интендантскомъ вѣдомствѣ не менѣе 7-ми лѣтъ, а въ самыхъ управленіяхъ, гдѣ происходитъ выборъ или въ подчиненныхъ и подвѣдомственныхъ этимъ управленіямъ вѣдѣніяхъ, учрежденіяхъ и управленіяхъ не менѣе 1 года.

Ст. 8. Въ составъ судовъ чести при Главномъ и Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ обязательно избираются: въ Главномъ Интендантскомъ Управленіи не менѣе двухъ лицъ, занимающихъ должности V класса и въ Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ не менѣе двухъ лицъ, занимающихъ должности VI или V классовъ.

Ст. 9. Въ члены судовъ чести не могутъ быть избираемы чины, состоящіе изъ свидѣній или судимъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противоправныя дѣянія содержанію на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ избиторныхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или иному, болѣе строгому наказанію и тѣ, которые, будучи подѣ судомъ за преступленія и проступки, вступивъ на собой такіа наказанія, не оправданы судебными приговорами. Не могутъ быть избираемы въ члены судовъ чести также и тѣ чины, которые когда либо были удалены со службы по приговорамъ сихъ судовъ.

Ст. 10. Образованіе членовъ суда производится съдѣлюющимъ образомъ: по объявленіи въ приказѣ по Главному и Оруженымъ Интендантскимъ Управленіямъ о мѣстѣ, днѣ и часѣ, всѣ состоящіе на лицѣ чины управленій и подвѣдомственныхъ имъ учреждений, вѣдѣній и управленій, находящіеся въ пунктѣ квартированія и прослужившіе до дня выборовъ въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ не

менѣе 3-хъ лѣтъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ, а въ самыхъ управленіяхъ, гдѣ происходитъ выборъ или въ подчиненныхъ и подвѣдомственныхъ этимъ управленіямъ вѣдѣніяхъ, учрежденіяхъ и управленіяхъ не менѣе одного года, собираются въ назначенное мѣсто и, по приглашенію старшаго изъ присутствующихъ по занимаемой должности, а при равенствѣ должностей—старшаго по чинѣ, приступаютъ къ выборамъ.

Для сего каждый изъ присутствующихъ чиновъ, руководствуясь ст. 6, 7, 8 и 9 настоящаго положенія, пишетъ на листѣхъ фамиліи избираемыхъ лицъ и указываетъ въ члены суда и отдѣльно въ запасные члены. Листы эти подписаны, собираются Помощникомъ Превдѣла Канцеляріи въ Главномъ и Превдѣломъ Канцеляріи въ Оруженыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ, который и сосчитываетъ количество голосовъ, полученныхъ каждымъ изъ избираемыхъ.

При равенствѣ голосовъ преимущество отдается старшему по должности, а если при этомъ совпадаютъ и равенство должностей, то старшему по чинѣ. Отсутствующіе на выборахъ по дѣламъ службы или по болѣзни ко времени выборовъ обязаны присылать заполненные избирательные листы въ назначенныхъ конвектахъ на имя кого либо изъ чиновъ, занимающихъ должности V и VI классовъ.

Ст. 11. Избраніе въ члены суда чести производится ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ съ объявленіемъ о результатѣ выборовъ въ приказѣ по управленіямъ; при этомъ новый составъ суда вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей лишь со дня окончанія годичнаго срока полномочій предшествоваваго состава. Если члены суда или запасные до окончанія срока, на который они избраны, выйдутъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ изъ состава суда, то для избранія вступаютъ ихъ новыя члены и запасныхъ назначаются, по мѣрѣ надобности, новые выборы въ теченіе всего года приказомъ Главнаго или Оруженнаго Интендантовъ по принадлежности.

Вышедшіе въ составъ суда могутъ быть вновь избраны.

Предвѣдѣлемъ суда чести является старшій изъ чиновъ по занимаемой должности, а при равенствѣ должностей—старшій по чинѣ.

Ст. 12. Рассмотренію дѣла въ судѣ чести должно предшествовать дознаніе о предоступительныхъ поступкахъ обвиняемаго.

Ст. 13. Суды чести приступаютъ къ дознанію или по приказанію Главнаго или Оруженнаго Интендантовъ, или по своему рѣшенію по дошедшимъ до суда свидѣніямъ, доносамъ объ этомъ, черезъ предвѣдѣла, Главному или Оруженному Интенданту, по принадлежности.

Ст. 14. Производство дознанія возлагается аудиторомъ на одного или нѣсколькихъ членовъ суда по его усмотрѣнію или же можетъ быть произведено судомъ въ полномъ его составѣ.

Ст. 15. Дознаніе производится порядкомъ, въ ст. 325—326 Устава Военно-Судебнаго опредѣленнымъ. Показанія подшиваются спрошенными лицами, если они грамотны.

Ст. 16. По рассмотрѣніи дознанія Главный или Оруженный Интендантъ рѣшаетъ, съдѣствуетъ ли пріступить къ сужденію обвиняемаго,—въ случаѣ преданія суду дѣло передается для дѣльнѣйшихъ распоряженій предвѣдѣлю суда чести.

Ст. 17. Право преданія суду чести принадлежитъ, кромѣ указанныхъ въ предшествовавшей ст. 16 ст. лицъ, и каждому изъ высшихъ въ порядкѣ подчиненности начальниковъ. Высшій начальникъ не имѣетъ, однако, право отказать распоряженію низшаго по преданію суду чести, хотя бы поводъ для преданія сему суду и признавался имъ недостаточнымъ.

Ст. 18. Въ случаѣ преданія суду, обвиняемому представляется произведенное дознаніе и представляется право просить предвѣдѣла о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, вытребованіи документовъ и собраніи справокъ. Въ уважительныхъ случаяхъ предвѣдѣль удовлетворяетъ подобныя ходатайства, а въ случаѣ отказа—составляетъ постановленіе съ указаніемъ основаній отказа; вновь указываемые свидѣтели вызываются по правиламъ сѣдующей (19) ст. Въ случаѣ невозможности такихъ свидѣтелей для личнаго допроса, отъ нихъ отбираются письменныя показанія.

Ст. 19. Въ судѣ чести свидѣтели подлежатъ вызову лишь тогда, когда они проживаютъ въ разстояніи отъ мѣста суда, не превышающемъ 100 верстъ по грунтовымъ дорогамъ и 300 верстъ по желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, въ противномъ случаѣ ихъ устный показанія сдѣлываются письменными.

Ст. 20. Для сужденія суду чести собирается въ назначенное Главнымъ или Оруженымъ Интендантамъ время.

Ст. 21. Въ случаѣ болѣзни, командировки, отвода или отсутствія по другимъ причинамъ кого либо изъ членовъ, мѣсто его занимаетъ старшій изъ запасныхъ членовъ по занимаемой должности, а при равенствѣ должностей старшій по чинѣ.

Ст. 22. Засѣданія суда чести происходятъ при закрытыхъ дверяхъ. Письменное производство ведется безъ участія писарей. Разглашеніе происшедшаго на судѣ и дознанія строго воспрещается; оно признается поступкомъ, одинаковымъ съ указаннымъ въ ст. 1 сего положенія, и виновные въ немъ члены суда подлежатъ преданію суду чести, а съ членами, неподсудными сему суду, суду на основаніи ст. 66 и 69 вѣ. XIII С. В. П. 1869 года, вѣ. 4.

Ст. 23. Дѣянія суда чести заключаются въ рассмотрѣніи всѣхъ собранныхъ дознаніемъ свидѣній, признаній въ судѣ самого обвиняемаго и вслѣдствіи его оправданій и поѣврѣ представляемыхъ имъ доказательствъ.

Ст. 24. Если обвиняемый по требованію суда чести не явится безъ уважительной причины, то судъ, не останавливаясь на рассмотрѣніи дѣла, постановляетъ вѣочный приговоръ.

Примчаніе: О неяснѣхъ въ судѣ обвиняемому составляется особое постановленіе, въ которомъ должно быть объяснено, когда былъ сдѣланъ вызовъ обвиняемому, по какимъ причинамъ онъ не явился, и почему причины эти признаны судомъ не заслуживающими уваженія.

Ст. 25. Обвиняемый можетъ продолжать закон-

ный отвод против кого либо из членов суда, равным образом и члены могут отводить себя от участия в суде. По выслушании объяснений, суд, удалив из заседания предьявляющего отвод, признает, что отвод уважительным не является. Член, против которого предьявлен отвод, не может присутствовать при означенном решении.

Примечание: Решение суда об отводе является в особом постановлении, прилагаемом к приговору суда.

Ст. 26. По выслушании оправданий обвиняемого (ст. 23) и по удалении его из заседания, суд приступает к словесному обоснованию свойств поступков и степени вины и к постановлению приговора. Если при этом встречается существенная необходимость в собрании каких либо дополнительных сведений или допросов новых свидетелей, суд имеет право, не постановляя приговора, отсрочить заседание. По постановлении по сему предмету суд должен изложить основания отсрочки, о которых обязан немедленно через председателя довести Главному или Окружному Интенданту, по принадлежности, который, по получении судом дополнительных сведений, вновь назначает время для собрания оного по общему праву.

Ст. 27. Рассмотрение и решение каждого дела в суде чести должно окончатся в одно заседание, исключая случаев, указанных в предшествующей (26) статье.

Ст. 28. Приговор суда чести, а равно и все прочие постановления сего суда постановляются большинством голосов закрытой баллотировкой.

Ст. 29. Судебная власть постановляется: 1) об оправдании обвиняемого; 2) о том, чтобы ему сдать имущество и 3) об удалении его со службы.

Ст. 30. Приговор суда чести, подписанный председателем и всеми членами, объявляется немедленно обвиняемому и в тот же день представляется со всеми приложениями при рапорте председателю Главному или Окружному Интенданту, по принадлежности.

Ст. 31. На приговор суда чести, по существу дела, жалоба не допускается, но приговоренному к удалению со службы предоставляется право приносить Главному или Окружному Интенданту, по принадлежности, в течение трех суток со времени объявления ему приговора суда, жалобу на нарушение правил, для сего суда определенных. Напрямь, если суд соберется без разрешения Главного или Окружного Интенданта или в неадекватном составе, или если обвиняемый не будет вызван в суд для представления объяснений или обвиняемому будет отказано в предоставлении доказательств, представленных им в свое оправдание и т. п.

Ст. 32. Главный или Окружный Интендант, если найдет побужду жалобу справедливой, или сами усмотрят в производстве дела существенное нарушение правил, для сего определенных, имеют право отменить приговор суда и приказав прекратить вновь собрать суд чести с соблюдением установленных правил. На рассмотрение дела Главным или Окружным Интендантом полагается не более трех суток. Сроки исчисляются со дня представления приговора (ст. 30), а если принесена жалоба, то со дня подачи оной.

Ст. 33. В случае постановления приговора об удалении обвиняемого со службы, Главный или Окружный Интендант, если с их стороны не последует отмены приговора (ст. 32), предлагает виновному в трехдневный срок подать просьбу об отставке. Означенное предложение должно быть отложено не позже окончания сроков, определенных в предшествующей (32) статье.

Ст. 34. Если виновный не представит в трехдневный срок означенной в предыдущей (33) статье просьбы, то Главный или Окружный Интендант, по принадлежности, должен немедленно распорядиться о подследствии представления к увольнению со службы осужденного согласно существующему приговору суда. К представлению прилагается в подлинник приговор и все особые постановления суда (ст. ст. 18, 24—26), если таковые были.

Ст. 35. В каждом случае постановления судом чести приговора об удалении со службы, председатель суда обязан доносить в форме конфидентальной записки Главному или Окружному Интенданту, по принадлежности, об обстоятельствах проступка, в котором обвиняемый признан виновным. Записка эта представляется вышнему начальству лишь в случае особого о сему требования.

Ст. 36. Уволенные по приговору суда чести возвращаются тем же последствием (ст. 69 гл. XIII С. В. П. 1869 года, изд. 4), как и уволенные со службы по распоряжению начальства.

Ст. 37. От уволенных со службы по приговору суда чести не принимаются жалобы на неправомерное решение, а также просьбы о предании уголовному суду для доказательства своей невиновности.

Ст. 38. О всяком оскорблении, роняющем достоинство офицера или военного чиновника интендантского ведомства, нанесенном или полученном ими, Главный или Окружный Интендант передает на рассмотрение суда чести.

Ст. 39. При рассмотрении дела об оскорблении или столкновении в среде офицеров интендантского ведомства, суд чести может постановить: 1) если признает примирение согласным с достоинством военной службы—о примирении посредниками; 2) если находит, что поединок является единственным средством удовлетворить оскорбленную честь офицера—о необходимости поединка; 3) если усмотрит в обстоятельствах ссоры неблагоприятные поступки кого либо из спорщиков (ст. 1 п. а), то, независимо постановления по существу ссоры, донос о сих неблагоприятных поступках Главному или Окружному Интенданту, по принадлежности, приступает к производству дознания (ст. 13), после чего дело рассматривается в порядке статей 16 и последующих его положений.

Ст. 40. Если по объявлению решения суда чести о необходимости поединка, кто либо из спорщиков офицеров интендантского ведомства откажется от вызова на поединок, или не примет никаких мер к получению удовлетворения путем поединка, то, в случае неподачи из самих прошения об отставке, Главный или Окружный Интендант, распорядившись о передаче дела в суд чести, по истечении двухнедельного срока, делает распоряжение об увольнении такого офицера от службы без прошения.

Ст. 41. По окончании поединка, независимо от того, происходил ли таковой с разрешения суда чести или без его разрешения, производится поединок, указанным в ст. 13 и 14 настоящего положения, дознание о поведении дуэлянтов и секун-

дантов, при чем рассматриваются также и составленные последними условия поединка.

Ст. 42. Обязанности суда чести, указанные в статьях 38, 39, 40 и 41 его положений, возлагаются на Главного или Окружного Интенданта в тех случаях, когда самый случай касается лица, сему суду неподобственны.

Ст. 43. Особый порядок направления дела о поединках в среде офицеров или военных чиновников интендантского ведомства и разрешения их в подлежащих случаях помимо уголовного суда определяется в особом постановлении устава военно-судебного (С. В. П. 1869 года, XXIV, 553, прим.) и устава уголовного судопроизводства (С. З. С. т. XVI, ч. I) применения их ст. 1243, по продолжении 1906 года.

ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВНОГО ШТАБА.

5-го мая, № 119. В приложении к циркуляру Главного Штаба 1914 года № 2, расписана числа уроков в неделю по предметам, преподаваемым в четырех классах военно-фельдшерской школы (стр. 63), следует добавить три урока фармакогнозии в число недельных уроков III класса.

Кроме того, в перечень практических занятий воспитанников 3-го и 4-го классов в госпитальных отделениях, аптеках и анатомическом покое (стр. 64 названного циркуляра) показанное под литерой б: «в аптеке по фармацевтической химии, фармакогнозии и рецептур» надлежит исправить так: «в аптеке по приготовлению и отпуску лекарств и наглядному ознакомлению с предметами фармации и фармакогнозии».

Объявления при циркуляре Главного Штаба 1914 года № 2 программы практических занятий воспитанников (стр. 59—62 названного циркуляра) надлежит дополнить нижеследующими инструкцией для практических занятий воспитанников военно-фельдшерских школ и программами по практическому ознакомлению с общими обязанностями фельдшера и практическими занятиями в аптеке и анатомическом покое.

Далее, в программах по фармакогнозии (на стр. 50 названного циркуляра), на 25-й строчке сверху, опечатано напечатано «тремучей», а должно быть «асцитической».

На подлинном написано: «УТВЕРЖДАЮ».

28-го ноября 1914 года.

Подписали: Главный военно-санитарный инспектор, почетный лейб-медик Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, действительный тайный советник А. Евдокимов.

I. Инструкции для практических занятий воспитанников военно-фельдшерских школ.

1) Практические занятия воспитанников в госпитальных отделениях ординаторами—преподавателями под ближайшим наблюдением инспектора классов школы по утвержденным программам.

2) Практические занятия воспитанников ведутся в следующих отделениях: терапевтическом, хирургическом, главному и ушному, анатомическом покое, а также в аптеке и приемном покое.

3) Практические занятия воспитанников в госпитальных отделениях с начала учебного года и до начала выпусковых экзаменов.

4) Время посещения госпиталя воспитанниками устанавливается в начале каждого учебного года начальством школы и Главным врачом госпиталя по взаимному соглашению.

5) В госпиталях в назначенном Главным врачом помещении воспитанники передвигаются—оставляют верхнее платье и одевают халаты, введенные для этой цели школой, и отправляются в палаты или в аптеку на занятия и старший поделает преподавателю журнал.

6) В этом журнале преподавателем делаются отметки об отсутствующих на занятиях, а также замечания о поведении и успехах воспитанников.

7) Воспитанники, находясь на практических занятиях в госпиталях, подчиняются установленным госпитальным правилам и распоряжениям госпитального начальства; о всяком же нарушении таковых правил начальство доводит до сведения начальника школы.

8) По окончании занятий воспитанники возвращаются немедленно в школу под наблюдением старшего, который передает журнал дежурному воспитателю.

9) Начальник школы сам, или по его поручению воспитанник, имеют свободный доступ в госпиталь для наблюдения за поведением и занятиями воспитанников.

II. Программа ознакомления с общими обязанностями фельдшеров.

В отделениях госпиталя воспитанники знакомятся с общими госпитальными порядками, как то: с обстановкой комнаты больного, с правильным содержанием постели, с ведением фельдшерского палатного и порционного журналов, с составлением требований на порции, на топливо, на осветительные материалы, на ванны, на перевязочные материалы и лекарства, с писанием надерватных доз и тому подобное, с выявлением больных, а в приемном покое воспитанники участвуют в приеме поступающих больных, знакомятся с регистрацией их, а также с собиранием и заносимым в все необходимые предварительные сведения о заболевании и предыдущей жизни больного. Практическое ознакомление с дезинфекцией в паровой и формалиновой камерах и со способом дезинфекции помещений.

III. Практические занятия в аптеке состоят в следующем:

1) В знакомстве с аптекой и ее принадлежностями.

2) Знакомство с важнейшими механико-фармацевтическими операциями, как то: перемалыванием, толчением, растиранием, превращением в порошок, выжиманием, профилированием, фильтрацией и проч.

3) В изучении важнейших химико-фармацевтических операций, как то: растворения, выжигания (extractum), выпаривания, перегонки, возгонки, осадения, нейтрализация или насыщения и проч.

4) В приготовлении по рецептам всех лекарственных форм, как то: микстур, калелей, эмульсий, водных настоек, отваров, настоек, пилулов, порошков, сборов, суппозиториев, мазей, суспензий, горячих ванн, примочек, полосканий, втираний и проч.

5) В приготовлении некоторых лабораторных препаратов, как то: настоек, экстрактов, пластырей, в добытии кислорода и проч.

6) В применении десятичной системы меры веса и в ведении аптечной бухгалтерии.

IV. Практические занятия в анатомическом покое состоят:

1) В обучении техник приготовления трупа для вскрытия и уборки его по окончании такового.

2) В обучении систематическому вскрытию полей и вскрытию органов из них и правильному расчленению этих органов.

3) В демонстрации и объяснении патолого-анатомических изменений посеченных из трупоов органов и кроме того воспитанники должны быть ознакомлены, как различать судебно-медицинское вскрытие от патолого-анатомического.

25-го июня, № 148. На основании п. 5 В. В. с. ч. а. и. е. утвержденного в 20-й день марта 1914 года «Положения о командантах железнодорожных и водных участков в мирное время» (ст. 422 кн. III С. В. В. В. П. 1869 года, изд. 1912 г.) Управление команданта железнодорожного участка станции «Люблин» (2-го разряда) упразднено и вновь образовано Управление команданта железнодорожного участка станции «Сыдлец».

Объявление объявляется в дополнение к циркуляру Главного Штаба 1912 года № 83 к руководству.

25-го июня, № 153. В дополнение к циркуляру Главного Штаба от 2-го апреля 1914 года № 85, сие объявляется по военному ведомству для сведения и руководства, что грузы военного ведомства, при отправлении их в Ижевские заводы в период навигации, должны быть адресованы через станцию «Перь 1-я» на пристань «Гольяны» с выдачей отдельного предложения на перевозку по р. Каме (от Перья до пристани Гольяны). После же вскрытия навигации, эти грузы должны быть направляемы или на ст. «Кавань», Московско-Каванской железной дороги или на ст. «Ченца» Сибирских железных дорог и далее гужевыми путями, в зависимости от того, каков из этих станций, в виду весьма кружного железнодорожного пути, признана будет в каждом отдельном случае более удобной и выгодной для казны при отправлении того или другого транспорта.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Сентября 29-го дня, № 85. В приказе Верховного Главнокомандующего от 14-го сентября 1914 года объявлена прилагаемая при сем копия Особого Журнала Совета Министров от 21-го августа 1914 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного в 25-й день того же месяца.

Вр. И. об. Главного Начальника Округа Генерал-от-инфантерии Барон фон Ашеберг.

На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственнолично начертать: «СОГЛАСНО ИСПОЛНИТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, НЕ ТЕРЯЯ ВРЕМЕНИ».

Вр. Царского Сель, 25-го августа 1914 года.

Скрывши: Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь Горемыкин.

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ.

21-го августа 1914 года.

О привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 28-го июля 1914 года, особому журналу Совета Министров по вопросу о положении в России неприятельских подданных во время войны, постановлено в отношении лиц, признаваемых военнопленными, пользоваться, впрямь до выработки по нему Положения о военнопленных, временным по сему предмету Положением 12-го мая 1914 года Ныне Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, в Рескрипте на имя Председателя Совета Министров от 20-го сего августа, Высочайше предукать желательность принудительного обращения военнопленных на казенные и общественные работы, притом без всякого либо особого за выполнение таковых работ вознаграждения, с предоставлением им лишь установленного казенного пайка.

Ввиду, в исполнение таковой Монаршей воли, об обсуждении предуканного Вашим Императорским Величеством вопроса, Совет Министров принял во внимание, что, по силе Высочайше утвержденного, 13-го мая 1904 года, временного Положения о военнопленных Русско-Японской войны (ст. 12 и 13), военнопленные могут быть привлекаемы к разным работам, сообразно с их чинам и способностями; работы эти, по смыслу Положения, не должны быть нивулетными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям; производимая за счет казенных работ оплачивается по дням, существующим для чинам русской армии за исполнение тех же работ; если работы производятся для общественных учреждений или для частных лиц, то условия производства таковых определяются по соглашению с подлежащими военным начальством. Таким образом, привлечение военнопленных к обязательному труду уже предусматривается действующими по сему предмету правилами, но, однако, за особую плату. Следовательно, имеет предостать, в изменение этих правил, особое постановление в том смысле, что принудительный труд военнопленных оплачивается особым вознаграждением, сверх установленного казенного пайка, не подлежащего.

Обращая, насиль, к дальнейшему обсуждению вопроса о том, на выполнение каких именно работ возможно было бы поставить военнопленных, Совет Министров полагает, что при многообразных потребностях государственной общественной жизни Империи, особенно при отливании значительного числа рабочего люда в ряды армии, труд военнопленных несомненно найдется полезное применение в самых различных отраслях государственного управления. Так, например, настоятельно ощущаемая нужда в устройствах на шоссе дороги до сего времени остается далеко неудовлетворенной, главным образом по недостатку в земских учреждениях потребных для сего средств. Между тем, для устройства шоссе дорог необходимо, при наличии изысканных уже в нас технических надзора, лишь применение рабочего труда, в смысле подвозки и заготовки материалов и погрузки пути каменной одеждою. Далее, и в других областях государственного и народного хо-

зяйства приложение труда военнопленных может быть использовано для осуществления различных работ, выполнение которых задерживается, в связи с военными событиями, либо отсутствием рабочей силы, либо сокращениями асигнований. На подлежащей же постановки этого дела Совет Министров считает полезным поручить отдельным Министрам наметить предположения о привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ по их ведомствам и таковыя свои предположения представить Совету Министров.

На основании изложенного, Совет Министров полагает:

I. В изменение В. В. с. ч. а. и. е. утвержденного, 13-го мая 1904 года, временного Положения о военнопленных постановить:

Проводимым военнопленными принудительными работами оплачивать особым вознаграждением, сверх установленного казенного пайка, не подлежащего.

II. Поручить Министрам и Главному управляющему представить Совету Министров соображения свои о привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ по ведомственным им ведомствам.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподлинным делом почтитель посылать посылать на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоугодно.

Подлинный журнал подписан г. г. Председателем и Членами Совета Министров и скрывается Исправляющим должность Управляющего делами Совета.

ПРИКАЗАНИЕ ПО ВОЙСКАМ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Октября 2-го дня, № 152. Главный Начальник Округа приказывает в дополнение приказами по округу от 25-го сентября сего года № 149, объявить, что выдача раненым и эвакуированным военнослужащим удостоверений на получение разрывных Его Высочайшего Величества пособий на возмещение обмундирования будет производиться в Канцелярии при Главном Начальнике Округа (Морская, 67) ежедневно, не исключая и праздничных дней, от 11 час. утра до 7 час. дня.

Объ обмундировании действующей армии.

В виду исключительных обстоятельств военного времени, для снабжения в кратчайший срок действующей армии обмундированием, теплой одеждой и снаряжением, главный интендант обратился к командующим войсками с циркулярным предложением, просия их распорядиться:

1) Привлечь к изготовлению сапог всех сапожников в городах и всех других населенных пунктах округа, обязав каждого сапожника изготовить из собственного товара по 2 пары сапог в неделю, с платой от казны от 7 р. до 8 р. 50 к., за пару, в зависимости от качества. Сапоги должны быть изготовлены из доброкачественного товара, вполне годные для носки в поход. Организация привлечения к работам должна быть разработана на местах распоряжением губернаторов или градоначальников. Желательно установить порядок выдачи сапожникам работы, контроль за изготовлением сапог при содействии общественных приемных комиссий, порядок приема, уплаты денег и т. д. Полезно обязать приемные комиссии клеймить каждый сапог своим клеймом и указывать на внутренней стороне сапога пункты изготовления и фамилию сапожника. Бюджеты для расплаты будут переведены в распоряжение губернаторов и градоначальников.

2) Обязать кожевенные заводы и обувные торговые лавки продавать сапожникам товар не выше установленного на местах цѣлы.

3) Отуждать для надобностей армии подходящие полушубки и о количествах их сообщать главному интенданту.

4) Прекратить изготовление на заготовительных заводах интендантского фабрика сапог казенного образца для частного рынка, отлучить в казну все подходящие для постройки обмундирования сукна, как на фабриках—изготовленных для частной продажи, так и находящихся в складах торговцев, привлечь все фабрики к изготовлению сукна для армии, привлечь и меры к развитию производительности фабрик, выдающих сукно для армии, до наименьших предѣлов, установить за выполнением этого контроль фабричной инспекции и местной гражданской власти.

5) Для изготовления обмундирования привлечь в распоряжение окружного интенданта всех портных и портняжних мастеров во округе.

6) Привлечь в распоряжение окружного интенданта все портные мастерские и вообще заведения, могущие изготовлять снаряжение из кожи и других материалов, а также котелки, флаги, с отуждением, если понадобятся, материала для изготовления нужных вещей.

Имя в виду чрезвычайную сѣньность и важность настоящего дела, предлагается оказать всемерное и действительное содействие интенданту. Для лучшей организации общественных приемных комиссий, в них желательно включить представителей земств, городов, необходимых экспертов и уполномоченных губернатора.

Пожертвования.

В редакцию «Русского Инвалида» и «Военного Сборника» поступили следующие пожертвования: от оставшего артиллерию генерал-майора В. И. Стоянова (Владивосток)—15 р. и от военного Музы-Ахуна Московского военного округа Х. Сидх-Бурханова (Тверь)—3 р., итого 18 руб.; от полковника «Красного Креста»: от оставшего генерал лейтенанта Пичугина (с. Покровское-Марино Тамб. губ.)—75 коп. и от оставшего прапорщика А. Г. фон-Стрипа (г. Венден)—75 коп., итого 1 руб. 50 коп.

Пожертвования сданы редакцию по назначению: в канцелярию Александровского комитета о раненых и в Главное управление Российского общества «Красного Креста».

От Справочного отдела Главного управления Российского общества «Красного Креста».

В Георгиевском лазарете особаго при киевской бригады комитета с 15-го сентября 1914 г. со-

стояли: штабс-капитан Волков, Михаил Михайлович; поручик Козловский, Романович Иванович; хорунжий Лавров, Сергей Георгиевич; прапорщик Яковский, Николай Семенович; сержант Шушгин, Александр Арионович.

Список раненых и больных офицеров, состоявших к 25-му сентября 1914 года в лазарете М. П. Баровой, в г. Харьков, а также эвакуированных в нижеупомянутые пункты: врач Антипин, Пантелеймон Алексеевич, в частный лазарет; капитан Булатович, Александр Иванович, в харьковскую эвакуационную комиссию; взвод-прапорщик Волошинов, Наум Алексеевич, в харьковскую эвакуационную комиссию; прапорщик Зилькович, Станислав Матвеевич; поручик Иванов, Николай Автономович; Барандев, Василий; полковник Баринков, Вячеслав Алексеевич, в частный лазарет; Майков, Степан Андреевич, в харьковскую эвакуационную комиссию; капитан Пантелев, Сергей Сергеевич, в харьковскую эвакуационную комиссию; полковник Рваников, Василий Саввич. В лазарет Волынского дворянства к 11-му сентября 1914 года состояли: капитан Бабушнев, Федор Иосифович; подпоручик Головоузовский, Иван Нарцисович; штабс-капитан Гринфельд, Николай Евгеньевич; штабс-капитан Кашпан, Георгий Евгеньевич; прапорщик Касты, Рейнгольд Готлибович; поручик Когутинский, Романович Иванович; поручик Цагерейвич, Евгений Гаврилович; подпоручик Явичинский, Георгий Николаевич.

В Русско-голландском отделении лазарета Имени Государыни Императрицы Марии Феодоровны при Кауфманской Общине за время с 29-го августа по 29-е сентября 1914 г. на лечение находились: штабс-капитан Гарельник, Василий Гаврилович; прапорщик Гельман, Эрнест Евгеньевич; штабс-капитан Данке, Константин Сергеевич; капитан Зотов, Сергей Дмитриевич; подпоручик Ишевский, Евгений Павлович; подпоручик Ишевский, Георгий Павлович; прапорщик Краеса, Николай Автономович, подпоручик Лакоский, Даниил Григорьевич; поручик Муханов, Борис Владимирович; подпоручик Нарбут, Михаил Васильевич; штабс-капитан Неслуховский, Владимир Сергеевич; поручик Прокрудович, Владмир Викторович; поручик Рунтский, Константин Константинович; вольноопределяющийся Рабов, Борис Иванович; подпоручик Сарфанов, Леонид Николаевич; подсаул Синельников, Николай Николаевич; взвод-прапорщик Степанов, Михаил Степанович; войсковой старшина Тарасов, Иван Иосифович; прапорщик Шакин, Иван Дмитриевич; прапорщик Эстелев, Дмитрий Иванович.

В Госпиталь Рижской Общины в г. Рига к 23-му сентября 1914 г. состояли: полковник Булыбин, Евгений Григорьевич; поручик Грюнберг, Густав Эрнстович; подпоручик Донарский, Антон Иосифович; подпоручик Зайчик, Григорий Сисоевич; подпоручик Кохал, Вильгельм Андреевич; поручик Лукашевич, Сергей Иванович; подпоручик Ракитин, Василий Александрович; подпоручик Садовский, Уар Витольдович; подпоручик Шиневич, Степан Федорович.

Список раненых и больных офицеров, состоявших к 25-му сентября 1914 года в лазарете М. П. Баровой, в г. Харьков, а также эвакуированных в нижеупомянутые пункты: врач Антипин, Пантелеймон Алексеевич, в частный лазарет; капитан Булатович, Александр Иванович, в харьковскую эвакуационную комиссию; взвод-прапорщик Волошинов, Наум Алексеевич, в харьковскую эвакуационную комиссию; прапорщик Зилькович, Станислав Матвеевич; поручик Иванов, Николай Автономович; Барандев, Василий; полковник Баринков, Вячеслав Алексеевич, в частный лазарет; Майков, Степан Андреевич, в харьковскую эвакуационную комиссию; капитан Пантелев, Сергей Сергеевич, в харьковскую эвакуационную комиссию; полковник Рваников, Василий Саввич.

В лазарет Волынского дворянства к 11-му сентября 1914 года состояли: капитан Бабушнев, Федор Иосифович; подпоручик Головоузовский, Иван Нарцисович; штабс-капитан Гринфельд, Николай Евгеньевич; штабс-капитан Кашпан, Георгий Евгеньевич; прапорщик Касты, Рейнгольд Готлибович; поручик Когутинский, Романович Иванович; поручик Цагерейвич, Евгений Гаврилович; подпоручик Явичинский, Георгий Николаевич.

В Русско-голландском отделении лазарета Имени Государыни Императрицы Марии Феодоровны при Кауфманской Общине за время с 29-го августа по 29-е сентября 1914 г. на лечение находились: штабс-капитан Гарельник, Василий Гаврилович; прапорщик Гельман, Эрнест Евгеньевич; штабс-капитан Данке, Константин Сергеевич; капитан Зотов, Сергей Дмитриевич; подпоручик Ишевский, Евгений Павлович; подпоручик Ишевский, Георгий Павлович; прапорщик Краеса, Николай Автономович, подпоручик Лакоский, Даниил Григорьевич; поручик Муханов, Борис Владимирович; подпоручик Нарбут, Михаил Васильевич; штабс-капитан Неслуховский, Владимир Сергеевич; поручик Прокрудович, Владимир Викторович; поручик Рунтский, Константин Константинович; вольноопределяющийся Рабов, Борис Иванович; подпоручик Сарфанов, Леонид Николаевич; подсаул Синельников, Николай Николаевич; взвод-прапорщик Степанов, Михаил Степанович; войсковой старшина Тарасов, Иван Иосифович; прапорщик Шакин, Иван Дмитриевич; прапорщик Эстелев, Дмитрий Иванович.

В Госпиталь Рижской Общины в г. Рига к 23-му сентября 1914 г. состояли: полковник Булыбин, Евгений Григорьевич; поручик Грюнберг, Густав Эрнстович; подпоручик Донарский, Антон Иосифович; подпоручик Зайчик, Григорий Сисоевич; подпоручик Кохал, Вильгельм Андреевич; поручик Лукашевич, Сергей Иванович; подпоручик Ракитин, Василий Александрович; подпоручик Садовский, Уар Витольдович; подпоручик Шиневич, Степан Федорович.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ДНИ И ЧАСЫ ПРИЕМА.

Военный Министр—председательствующий по службе в канцелярии военного министерства—по четвергам от 11 час. утра.

Помощник Военного Министра—в канцелярии военного министерства—по четвергам в 11 час. утра.

Генерал-инспектор кавалерии—находящийся в канцелярии военного министерства—по четвергам от 1 час. 20 мин. до 2 час. 30 мин. для приема кавалерийских офицеров (Империальский, 5).

Генерал-инспектор по инженерной части—представляющийся по повелениям и четвергам от 1 час. 20 мин. до 2 час. 30 мин. для приема инженерных офицеров (Империальский, 5).

Начальник генерального штаба—офицер генерального штаба и прочий штаб—по четвергам и субботам с 10 час. утра, кроме субботы и праздничных дней.

Начальник главного штаба—представляющийся по делам службы и прочим—по вторникам, четвергам и субботам с 10 час. утра, кроме праздничных дней.

Начальник канцелярии военного министерства—по вторникам и пятникам, от 11 до 12 час. утра.

Главный интендант—председатель и представляющийся по делам и канцелярии от 10 до 11 час. утра, кроме праздничных.

Начальник главного артиллерийского управления—амюльено, кроме праздничных, от 1 до 4 час. дня.

Начальник главного военно-технического управления—по указу управления, в Императорском дворце, в следующие престоупные дни: в среду от 11½ час. до 12 час.—представляющийся и прочим; в пятницу от 11½ час. до 12 час.—представляющийся.

Начальник главного военно-судного управления—по делам, пятникам и субботам, от 1 до 2 часов дня, кроме праздничных и табельных дней.

Начальник главного управления военно-учебных заведений—по вторникам от 11 до 12 час. утра в помещении главного управления.

Главный военно-санитарный инспектор—в помещении главного управления по вторникам и пятникам, в 11 часов утра, кроме праздничных и табельных дней.

Главный военно-ветеринарный инспектор—по помещениям ветеринарного управления армии (Садская, 23) по повелениям и четвергам, от 11 до 12 час. утра.